

ТЫ МОЯ

ФАНТАЗИЯ

18+

КАТРИН КОРР

Катрин Корр
Ты моя фантазия

«Автор»

2023

Корр К.

Ты моя фантазия / К. Корр — «Автор», 2023

Селин Маро читает весь город. Она ведет свою колонку в известном глянцево-м журнале и гордится тем, что читатели выбирают её за объективную критику, честность и профессионализм. Друзья уверены, что для Селин нет ничего важнее работы, и потому в разговорах с ней соблюдают осторожность. Вдруг она решит взять за основу очередного материала то, что выносить на обсуждение публики никак нельзя? Однажды её коллега совершает ошибку, и Селин, которой ежедневно движет профессиональное любопытство, знакомится с таинственным приложением для знакомств. Закрытый клуб, вход только по приглашению, просто так его не найти – «ФАНТАЗИЯ» стремительно врывается в размеренную жизнь Селин, переворачивая её с ног на голову! Впрочем, этому способствует и мужчина, который откровенно сомневается в её профессионализме. Но он является крупным рекламодателем, а это значит, что с ним нужно дружить и быть очень вежливой. Но как же это сложно, когда он постоянно провоцирует Селин на конфликт! И всё становится ещё ужаснее и запутаннее, когда однажды он невольно становится главным героем её сексуальной фантазии...

© Корр К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	35
Глава 7	44
Глава 8	47
Глава 9	56
Глава 10	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Катрин Корр

Ты моя фантазия

© Катрин Корр, 2023

Глава 1

«Сядешь мне на лицо?»

Ноги гудят, но удобное кресло игнорирую. Ещё пару минут и услышу, как шеф мной доволен и на радостях говорит мне скорее проваливать домой, потому что отдых я заслужила. Обвожу взглядом его небольшой кабинет, где каждая стена, кроме той, что выходит на улицу, из мутного стекла. Вижу пробегающие пухлые ножки нашей Ирочки в ярко-красных балетках и не могу скрыть улыбку. Она уже второй месяц пренебрегает спокойной ходьбой в офисе, потому что поставила перед собой весьма серьезную цель – сбросить не меньше десяти килограмм к следующему лету. На прошлой неделе она приглашала меня на джампинг, но благо мне хватило ума посмотреть видео об этом сумасшедшем виде фитнеса прежде, чем согласиться. Если бы я скакала так же энергично и бодро, как те девушки, наверняка от меня бы ничего не осталось.

Смотрю на босса. Очки на переносице, плоские губы вытянуты вперед, будто он собрался кого-то целовать. Альберт увлеченно читает мой текст и мне это льстит.

...не доверяй подружкам и «счастливицам» из глупых видео, которыми кишит Интернет. Их ванильные истории о счастливейшем и судьбоносном знакомстве с тем самым в виртуальном пространстве – полная и жирная хрень.

Сайты знакомств – это самые настоящие помойки, где ошиваются мерзкие и озабоченные типы, которые жаждут увидеть сиськи и «нежные складочки» уже на второй минуте общения. На первой они, как торгаши на базаре, нагло втюхивают свой товар, которым в виртуальном мире является член.

«Хочешь мой член?»

«Член нужен?»

«Сейчас ты облизнешь свой экран, детка. Лови мой член!»

Маловероятно, что *тот самый*, которого ты видишь в своих снах, о котором мечтаешь с пятнадцати лет (и он обязательно похож на твоего любимого вампира из сериала!), будет засыпать незнакомку подобными предложениями...

– Ты с ума сошла? – Альберт смотрит на меня поверх своих ультрамодных очков с меняющимися цвет стеклами. – Сколько раз ты использовала слово «член» в своей колонке?

– Ты ведь не дочитал до конца!

– Вот именно! Бьюсь об заклад, что дальше я наткнусь на «вагину», «соски» и «мошонку»! Что за бред ты написала?

– Это вовсе не бред! Я никогда не выдумываю истории, и ты об этом знаешь! Моя правда в личном опыте.

– Но ты чихвостишь мужиков и сайты знакомств! Твоя колонка должна нести скрытую рекламу и желание присоединиться к обществу одиноких людей, которые ищут друг друга! Все ведь только этим и занимаются!

– О, ну да! Конечно!

– Я ведь тебе говорил, что ты должна сделать упор на «Любовь-морковь»!

– Но это отвратительный сайт, Альберт! Ты сам-то туда заходил?

– Моя жена на шестом месяце беременности, на мне работа огромной редакции! Днем я почти безвылазно сижу за этим столом, а вечером разминаю отекающие стопы Лили и смотрю с ней «Дневники вампира», жалея бедняжку Стефана, который влюбился в паршивку Елену, а та пришибленная сама не знает, чего хочет!

– Бог мой, – вытаращиваю глаза. – «Дневники вампира»? Seriously?

– И когда мне по-твоему смотреть этот сайт? Слушай, Селин, я знаю, что ты ненавидишь плясать под дудку рекламодателей. Но сейчас очень тяжелое время и нам необходимо как-то оставаться на плаву. А твоя колонка обрела немыслимый успех! «Любовь-морковь» набирает популярность и они хотят, чтобы сама Селин Маро обратила на них внимание.

– Но сайт полное говно, Альберт! Там сидят озабоченные кретины! А оформлением занимался программист из девяностых! Это не сайт, а старинный и пыльный ковер на стене в дряхлом домишке сморщенной бабули!

– Селин.

– Альберт, это настоящая дешевка и я не стану ею восхищаться! Я своих читателей уважаю!

– Так ведь я тоже!

– О, ну да, заметно!

– Да когда же ты уже обзаведешься мужиком, чтобы хоть немного тебя приструнил!

– И, кстати, – говорю, не обращая внимания на его излюбленное выражение, – в слове «член» нет ничего предосудительного! У тебя он тоже есть и вряд ли ты называешь его как-то иначе! – Мои слова повергают его в кратковременный шок. – Людям нужна правда, откровенность и реальность! Я всегда называю вещи своими именами, и за это читатели выбирают меня!

– Раньше ты не писала про члены, – рявкает Альберт.

– Но я писала про секс, про отношения, про женщин, мужчин, про секс-игрушки! Сейчас-то что изменилось?

– То, что ты по полной программе обос...прошлась граблями по сайту знакомств «Любовь-морковь», который заплатил нам за рекламу!

– Я не только о нем писала. Я сравнила несколько! Потому что после этой помойки мне очень хотелось верить, что есть другая, более-менее адекватная, но нет! Чуда не случилось. Сайты знакомств – полное дерьмо!

– «Так что, друзья мои, сайты знакомств – полное дерьмо», – читает Альберт последнюю строчку моей свежей колонки. – Переделай, – бросает он бумаги на стол и откидывается на спинку кожаного кресла. – Если хочешь, чтобы все твои мучения с членами прошли не зря, а читатели не остались без десерта.

– Но Альберт!

– Селин, – бескомпромиссным тоном говорит он, – никаких разговоров больше. Либо переделывай, либо я отдам этот черновик Васюковой и она поправит его так, как нам надо!

Я тут же хватаю все листы.

– Это мой труд, черт возьми! Твоя Васюкова собственный палец от сосиски отличить не может!

– Ты переделаешь его?

– Так уж и быть, заменю «члены» на «бананы», «огурцы» и «трубы». А фразу «Сядешь мне на лицо?» можно оставить?

– ...О, мой бог. Что, вот так сразу?

– Это ещё цветочки.

– Про ягодки молчи. Ты переделаешь материал? – От безвыходности слабо киваю. – Сделаешь его мягче. В каждой букве агрессия, Селин! Ей-богу, с таким характером ты останешься без мужа! Рядом будет полноценный рекламный блок. Наши дизайнеры постарались! – Альберт несколько раз стучит по тачпаду и поворачивает ко мне ноутбук. – Смотри, какой макет. Яркий, завлекающий! Скажи, так и хочется зайти на сайт и начать знакомиться?

– Ничего общего с той свалкой озабоченных кретинов эта картинка не имеет. Это обман, Альберт.

– Рекламодатель в восторге, а для нас это главное, – фыркает мой босс. – И я буду тебе очень признателен, если ты переделаешь свой материал, чтобы он ещё раз остался нами доволен!

Поднимаю вверх большой палец и выдавливаю фальшивую улыбку. Но сдержать в себе недовольный вздох не получается. У меня были совершенно иные планы на оставшуюся часть дня, а теперь всё коту под хвост.

– Кстати, как там твой переезд? Когда пригласишь на новоселье? Лили, когда узнала, в какой домишко ты перебралась, чуть сознание не потеряла. Она жаждет к тебе заехать!

– Домишко, как домишко.

– А, ну, да! Элитный домик, где живут одни богатеи и мочатся в золотые унитазы, а из душа на них льется бриллиантовая вода! Ты права, ничего особенного.

– Я ведь не купила квартиру, – закатываю глаза. – Я её арендую. Мне просто повезло. И ещё я не разбираю коробки. Моя одежда по-прежнему лежит в сумках и мусорных мешках.

– Ты переехала месяц назад!

– Да, но этот месяц я общалась с придурками в Интернете, чтобы сделать максимально честный и увлекательный материал, Альберт! Если бы я знала, что тебе и даром это не нужно, то лучше бы привела в порядок квартиру, в которой до сих пор черт ногу сломит!

– Хочешь, чтобы я чувствовал себя паршиво?

– Хочу, чтобы ты не лишал меня возможности вести честный и открытый диалог с читателями. В какой момент времени ты решил, что моя колонка идеальное место для рекламы какой-то чепухи?

– С того, что печать уже не пользуется таким спросом у рекламодателей, Селин. Все уходит в электронку, а там существует намного больше видов рекламы, которая и дешевле, и чаще мозолит аудитории глаза. Никому уже не хочется чувствовать гладкую бумагу пальцами, вдыхать приятный запах только что отпечатанных страниц... Мне не хочется верить, что и «Город разных» ждёт та же участь. Потому что лично у меня всё, что в экране, не вызывает доверия. Оно всё мигает, всё движется и хочется глаза себе выколотить! Это ведь навязчиво! За этими всплывающим оконцами не видно людского труда! Другое дело печать! Буквы, фотографии, бумага... Что творится с этим миром?

– Поверь, ты такой не один, – подмигиваю. – Прорвемся! А новоселье не за горами. Приведу квартиру в порядок и обязательно приглашу. Вечером материал будет на твоём столе. Но в следующем выпуске я пишу только о том, что посчитаю интересным сама.

– Заметано. Кстати, – как бы задумываясь произносит Альберт, – а ты случайно не натыкалась на сайт-призрак? Этот, как его...

– «Поцелуйки»?

– Нет.

– «Солнцестояние любви»?

– И такой есть?

– «Губы, палец, разговоры»?

– Божечки ты мой! Где тебя весь месяц носило? Что за названия идиотские?

– Какие сайты, такие и названия. Кстати, «Любовь-морковь» – не лучше. Ладно, я пойду. Я-то рассчитывала сегодня вернуться домой раньше, но теперь мне нужно снова садиться за работу, – верчу я листы в руках. – Я у себя.

– «Удовольствие»! – восклицает Альберт и хлопает в ладоши. – Или что-то вроде того... Про него какие-то легенды ходят! Натыкалась на такой?

– Сайт-призрак? – скептически оглядываю его. – Не думаю, что такое может быть. Но могу тебе сказать со стопроцентной уверенностью, что и это очередная помойка. Существует он или нет, но однозначно помойка!

Глава 2

«Обилие информации лишает фантазии»

Голова раскалывается. Обожаю свою работу, но ненавижу, когда нужно изодраться: превращать идеальный текст в коммерческое убожество. Для меня это в сотни раз сложнее, чем создавать многостраничный материал, испытывая жуткую ломку в теле, потому что я умудрилась подхватить какую-то заразу.

– А у меня для тебя кое-что есть, – наклоняется к моему столу Зигмунд. Мы с ним коллеги. Он ведет авторскую колонку для мужской половины наших читателей, а я для женской. Откинув назад непослушную челку, которую он отращивал последние месяцев пять, только чтобы сделать крутую и модную стрижку, а потом понять, что она ему не подходит и вообще с ней совсем некомфортно, Зигмунд достает из кармана две перламутровые пластиковые карты. – Не планируй на вечер ничего, если хочешь бесплатно поужинать в самом крутом ресторане города, который сегодня открывает для нас свои двери.

Мои глаза едва не выпадают из орбит.

– Это пригласительные в «Тайное место»?!

– Они самые, пупсик.

– Где ты их достал?! Я не смогла этого сделать даже через подругу, а у той, поверь, связей предостаточно!

С важным выражением лица Зигмунд садится на край моего стола и забрасывает ногу на ногу.

– Есть у меня кое-какие связи. Ну, так что? Ты со мной? – шепотом спрашивает он, окинув осторожным взглядом других сотрудников редакции. Тут у всех огромные уши и отличный слух, а невысокие стеклянные перегородки не умеют хранить секреты.

– Шутишь? Разумеется! – От таких новостей даже головная боль проходит. – Я хочу знать, что это за место такое, каков его контингент и вообще – я тысячу лет никуда не выбиралась! Зиг, серьезно, кто эти твои «связи»? – заигрываю я с ним.

– И не старайся! Информация строго конфиденциальна. И, поскольку, моя машина в автосервисе, то едем мы на тебе. Через полчаса, – подмигивает мне коллега и с подскоком встает на ноги. – Ты уже на следующий выпуск пишешь?

– Если бы. Делаю вид, что на сайте «Любовь-морковь» всё вау, как прикольно.

– Паршивое название.

– Паршивый сайт, – хмыкаю я, возвращая глаза в экран ноутбука. – Дешевое оформление, ужаснейшие фотографии на аватарках. Вот объясни мне, почему никого не волнует качество изображения? Почему нельзя сделать проверку пользователя при его регистрации?

– Имеешь в виду, чтобы модератор проверял при регистрации главное фото?

– Да! – поднимаю руки, несколько удивившись, что он меня вот так сразу понял. – Именно! А ещё его адекватность. Может, как-то соцсети его проверить, сделать анализ по каким-нибудь базам данных – не знаю. А то создается впечатление, что у нас все мужики трудяги, работяги, с побитыми и грязными пальцами, уставшими лицами и обязательно на фоне мангала! Мы живем в двадцать первом веке, технологии совершенствуются с каждым днем, но мужики на фотографиях – черта с два!

– А тебе важна картинка, да?

– Разумеется! Прежде, чем начать общение, я хочу убедиться, что мужчина хорош собой. Опрятен. Приятен. Разве это плохо? – Зигмунд отрицательно качает головой. – Для мужчин, кстати, тоже внешность важна. Вы не станете общаться с женщиной, которая на фотографии вышла так себе. А сами почему-то даже не стараетесь выглядеть на них привлекательно!

– У-у-у, как же тебя зацепила тема знакомств в Интернете. Или ты просто не знаешь, как именно выместить злость на несправедливость шефа?

– Потратила время впустую, –жимаю плечами. – Не люблю, когда всё зря.

– Что, даже никого не нашла? Не сходила на свидание? Хотя бы ради интереса.

– Свидание точно нет, – начинаю медленно крутиться в кресле, вспоминая многочисленные чаты. – Я познакомилась с двадцатью мужчинами. Или что-то вроде того. Человек семнадцать отправили мне фотографии своих гениталий, а один оказался жадным и постоянно требовал фотографии от меня. Двое назвали меня скучной, потому что я не хотела заниматься с ними виртуальным сексом. И, тем не менее, они тоже отправили мне свои фотографии.

– А вдруг бы ты передумала? – смеется Зигмунд, и его челка снова падает на глаза.

– Фу.

– И сколько же сайтов подверглось твоей критике?

– Семь. Хотя на одном я даже анкету не создавала, потому что он для тех, кому за шестьдесят, а если и эти ребята отправляют друг другу дикпик... Не хочу травмировать собственную психику. Ладно, не отвлекай меня! Осталось-то совсем малость, а потом мы поедem в «Тайное место», где я, наконец, отдохну от всей этой чепухи, на которую потратила месяц своей жизни!

– Исчезаю!

Через двадцать минут я кладу на стол Альберта исправленный текст и чувствую, как на душе скребут кошки. Ненавижу зря тратить время. И особенно то, что касается моей обожаемой работы. Перед выходом успеваю зайти в дамскую комнату, обновить румяна, сделать чуть ярче коричневые стрелки. Не помешало бы заехать домой и переодеться, но времени совсем не остается. В пригласительном указано, что открытие состоится ровно в 19:00. Я с самого детства не люблю опаздывать, так что всю жизнь придерживаюсь простого правила: лучше прийти раньше и подождать, чем потом лететь, сломя голову, а по итогу быть похожей на лохматую и потную курицу.

Мы садимся в мою машину. У меня серебристая Toyota Corolla 2012 года, которая тьфу-тьфу-тьфу работает, как часики. Включаю радио, сдаю назад, чтобы выехать из кармана небольшой парковки. Мой пассажир увлеченно строчит сообщение в новеньком телефоне, который ему подарили друзья.

– А что был за праздник? – спрашиваю я, кивая на сотовый за сто пятьдесят тысяч.

– Не понял?

– На прошлой неделе ты пришел в офис с дорогущим телефоном и сказал, что это был подарок от друзей. А что за повод-то? Они что, забыли, когда у тебя день рождения?

– Нет. Просто подарок, – жмется плечами и улыбается. – Разве нужен повод?

– Думаю, что для ста пятидесяти тысяч – веский! – смеюсь я. – Но я вижу, что говорить об этом ты не хочешь, поэтому закрываю рот на замок!

– Да почему же не хочу, – прячет он сотовый в кармане легкого осеннего пальто. – Просто сомневаюсь, что ты сможешь правильно всё понять. Хотя, – смотрит он в окно, – я уже и сам с трудом что-то понимаю...

– А вот это уже интересно. – Мои губы растягиваются в любопытствующей улыбке. – Неужели есть в этом мире то, чего я не способна понять?

– В свете последних событий – есть, – усмехается Зигмунд. – Этот телефон мне подарила незнакомка.

– «Незнакомка»? – поворачиваю к нему голову. – То есть, тебе подарила телефон незнакомая девушка? Ты шел по улице и случайно стал жертвой щедрых prankеров?

– Мы познакомились в приложении.

– Оу! – вздыхаю я, сворачивая на мост. – Вот как... Говоря о «последних событиях», ты подразумевал тему моей колонки? Хочешь сказать, что ты познакомился с девушкой на сайте знакомств, и она подарила тебе телефон за... Решил посмеяться надо мной?

- С чего бы мне это делать?
- С того, что я потратила целый месяц впустую, потому что по итогу мне просто нужно было написать рекламный текст.
- Ты потратила время впустую, потому что у тебя с самого начала не было цели, – говорит мне Зигмунд с такой уверенностью, что я уже и сама сомневаюсь в своих же словах... Так, на долю секунды. – Сайты знакомств созданы не для того, чтобы их изучали.
- Только не говори, что для знакомства и создания семьи! Они пишут одно, а подразумевают совсем другое.
- И что же?
- «Заходи, регистрируйся и ты без труда найдешь своего принца»! А по факту: «Заходи, регистрируйся и ты без труда найдешь озабоченного мужика, который будет отправлять тебе свой агрегат с разных ракурсов и ждать в ответ твою пульсирующую киску»!
- Ты там точно месяц сидела? Не год? Не два? – смеется Зигмунд.
- На сайтах знакомств нет отношений, любви и совместного будущего. Там только секс. Грязный, пошлый и извращенный. И я знаю, что ты со мной согласен, просто, как любой мужчина, не хочешь этого признавать.
- У всякого, кто регистрируется на них, есть цель: найти собеседника, друга, парня, девушку, влюбиться, встретиться, переспать, построить отношения, создать семью. А твоя цель заключалась в крошечном исследовании. Ты не была заинтересована в прямом его назначении. отсюда такие выводы.
- О чем мы сейчас говорим, Зигмунд? – усмехаюсь я. – Я про твой телефон спросила!
- А я тебе отвечаю, что мне его подарила незнакомка из приложения. Но ведь ты к моим словам серьезно не относишься.
- ...Допустим, – терпеливо гляжу я то на него, то на дорогу. – И что за сайт? Неужто «Любовь-морковь»?
- Точно нет, – смеется Зигмунд. – Это не сайт знакомств.
- Тут ты прав! Помойка!
- Я познакомился с девушкой в *приложении*, – повторяет Зигмунд, перестав смеяться. – Не на сайте.
- А что, это две разные вещи? У многих сайтов есть свои приложения.
- Там, где зарегистрирован я, есть только приложение. И больше ничего.
- И как же оно называется? – поднимаю я бровь.
- Ты его всё равно не найдешь, – усмехается Зигмунд. – Как бы ни старалась.
- Почему это?
- Мы почти приехали. Только взгляди, сколько здесь машин! Трехэтажный ресторан, – улыбается он, разглядывая сверкающее вытянутое здание. – Любопытно, правда?
- Почему это я его не найду? Как называется приложение?
- Зачем тебе это знать, Селин? Ты не преследуешь личные цели, да и профессиональные уже не имеют актуальности. Колонка сдана.
- Мне просто любопытно!
- Этого недостаточно, чтобы стать вхожей в круг.
- Куда-куда? – смеюсь я и подыскиваю свободное местечко. – Это что, какой-то закрытый канал? Тайный клуб?
- Впереди выезжает машина! – указывает он мне на белую иномарку. – Нам повезло!
- Не съезжай с темы! – притормаживаю, чтобы потом занять освободившееся место. – Как называется это приложение?
- Я тебе не скажу, – смотрит на меня Зигмунд и улыбается. – Тебе ничего не нужно.
- Что это значит?
- Тебе нужен парень?

- Нет!
 - Может, порой ты чувствуешь себя одинокой и хочешь просто найти виртуального собеседника?
 - ...Нет.
 - Хочешь трахнуть?
 - Не имею бешеного желания! – смеюсь я и заезжаю в карман.
 - Тогда тебе не нужно знать ничего об этом приложении, – разводит он руки в стороны. – На выход!
 - Постой-ка! Что значит «ничего не нужно знать»? Я хочу знать!
 - У тебя нет цели! Кроме той, чтобы просто быть в курсе всего! Разве ты не заметила, что у тебя какой-то невероятный бзик на этом?
 - Какой ещё бзик?
 - Ты всегда хочешь знать больше, чем тебе необходимо. Из-за этого ты не способна расслабиться. Обилие информации лишает тебя фантазии. В черном ты видишь только черное, хотя в нем есть и более светлые оттенки. А теперь пошли! Не хочу, чтобы наш столик достался другим!
 - Что за ерунду ты только что наговорил? – открываю я дверцу.
 - Ты права, – пожимает он плечами. – Поэтому быстро обо всем забудь и идем веселиться! Я ужасно голоден!
- И почему у меня такое чувство, что я очень хорошо понимаю смысл его «ерунды» и в то же время не понимаю в ней ничего?

Глава 3

«Скажи, чего ты хочешь?»

Сливочные сливки собираются этим вечером именно здесь. Известные телеведущие, блогеры, актеры – одни мне знакомы (разумеется, не лично!), других вижу впервые. Смотрю на Зигмунда, который предпочел разделить этот приятный вечер со мной, а не с Никой, и не удерживаюсь от дружеского воздушного поцелуя. Всезнайка нашей редакции будет рвать и метать, когда узнает, где мы сегодня побывали. Она-то ведь пишет об очень известных жителях и гостях нашего города, умудряясь оказываться в самом эпицентре светских событий. Но ей, разумеется, не обойти в этом плане мою лучшую подругу Ирэн. И тут я Зигмунду немного солгала. Ирэн без труда смогла бы достать пригласительные, если бы в данный момент времени не отдыхала на Мальдивах. Да и я её не просила об этом, потому что опять же, была слишком увлечена бессмысленными исследованиями.

Мы садимся за наш маленький столик. Официант сразу предлагает напитки. Он внимателен к нам, наверняка думает, что мы какие-нибудь заядлые тусовщики. От алкогольных коктейлей отказываюсь, я ведь за рулем как-никак. Зигмунд выбирает тот, в основе которого кофейный ликер, а мне, пожалуйста, что-нибудь ненавязчивое и мятное.

– Сейчас нам принесут изысканные блюда в подаче супер-мини, – сообщает мне Зигмунд полупшепотом, сохраняя напускное высокомерие. Он смотрит вслед уходящему официанту и окидывает усталым взглядом пространство. Хочет казаться своим. – Именно так я себе это и представлял.

– Ты что, впервые в подобных заведениях?

– Разумеется, нет. Но я не так часто бываю в барах и ресторанах, где коктейль на один глоток стоит, как три бутылки качественного виски. Зарплата не позволяет.

– Зато у тебя отличные друзья, – с хитрой улыбкой говорю я. Нарочно увожу взгляд в сторону, он останавливается на блондинке, которая часто попадаете мне в TiK ToK. Девушка творит ерунду, но её подписчики в восторге. – Подогнули тебе чудесный и бесплатный ужин.

– В мини подаче, – сетует Зигмунд. – Не рассчитывай, что наешься.

– Я ведь девушка! После шести как раз и питаюсь крошечными порциями.

– Зато днем уничтожаешь огромные бургеры, – улыбается он.

– Всего один раз было!

– Как видишь, очень запоминающийся раз.

Я никогда не соблюдала диету. Понятия не имею, как люди высчитывают все эти калории и считаю, что моя жизнь от этого навыка, который я бы всё равно никогда до конца не освоила, сделалась бы слишком муторной и скучной. Мне повезло, ведь я пошла в маму, которая в свои пятьдесят выглядит на пятнадцать лет моложе. В прошлом году мы вместе полетели в Таиланд и все, с кем мы познакомились, считали нас сестрами. А одна тайка, у которой мы каждое утро покупали волшебные блинчики с бананами, вообще решила, что мне шестнадцать. Легкий загар, отсутствие макияжа и короткие шорты отнимают у меня десять лет.

– Я тогда была очень голодна, – возвращаюсь к теме поедания огромного бургера. – Когда засиживаюсь за компьютером, время для меня летит незаметно, и я поздно понимаю, что очень хочу есть. Знаю, зрелище было так себе, но пора бы уже об этом забыть.

– Иногда мне кажется, что ты единственная в офисе, кто готов отдать всю себя работе, – улыбается Зигмунд. – И умереть от истощения. Даже Альберт на это не способен.

– Это не так. Но, когда меня увлекает тема материала, я не замечаю ничего вокруг.

– И какой же будет твоя следующая?

– Я ещё от этой не отошла! – Окидываю спокойным и изучающим взглядом гостей. – А самое паршивое, что всё было зря.

– Альберт наверняка предупредил тебя, на что именно ты должна сделать упор.

– Он ничего мне не говорил, – уверенно отвечаю я, хотя и допускаю обратную вероятность. Эта тема меня действительно заинтересовала, а когда такое происходит, то я могу не видеть и не слышать ничего вокруг. – В этот раз я не дам ему возможности совать свой нос в мою колонку.

– Проблема в том, что у тебя нет личной жизни.

– «Проблема»? – смеюсь я. – Ты что, с Альбертом заодно?

– Если бы у тебя был мужчина, ты бы не уходила с головой в работу. Семьдесят процентов твоих мыслей были бы заняты им. Почему у тебя нет парня?

– Хочешь им стать? – играю я бровками. Зигмунд знает, что я балуюсь.

– Прости, пупсик, но я уже путешествую.

– «Путешествую»? Теперь отношения так называются?

– Когда обе стороны знают, что в конце пути они разойдутся по разные стороны – да. Это увлекательное и полное страсти путешествие. И ты не ответила на мой вопрос.

Официант приносит наши напитки и ставит на столик три белые прямоугольные тарелки с, пожалуй, слишком миниатюрными закусками.

– Не лопни, – говорит мне Зигмунд, и я не в силах сдержать смех.

– Вообще-то, у меня был парень, – отвечаю на вопрос, который всё ещё сверкает в его затейливых глазах. – Но мы разошлись.

– Изменил тебе?

– Как сказать. – Задумываюсь. Зигмунд пробует рыбную закуску под сливочным соусом и с нескрываемым любопытством смотрит на меня. – Однажды я приехала домой, а он кувыркается с двумя своими натурщицами.

– Художник что ли?

– Ага. Мы знакомы почти десять лет. Когда я только начала работать в «Городе разных», он предложил мне съехаться. Аренду лофта, который мы снимали вдвоем, он один бы не потянул. А там была прекрасная комната для его работы. Высокие потолки, окно во всю стену – идеальное рабочее место для художника.

– И что потом? – опускает он локти на стол, не сводя с меня глаз.

– Я стала искать себе новую квартиру.

– А между вами-то что стало?

– Да ничего такого. Истерик я не устраивала, потому что кроме дружеских чувств у меня к нему ничего не было и нет.

– Значит у тебя был парень, которого ты воспринимала, как своего доброго и хорошего друга?

– Твой скептицизм в голосе похищает мой аппетит, – смеюсь я и протягиваю свой бокал с сине-зеленым коктейлем. Зигмунд ударяется о него своим, и мы выпиваем.

Прохладная жидкость приятно затекает в пересохшее горло. Наслаждаюсь мятно-сливочным вкусом и смотрю, как в зал, в центре которого сверкает квадратная барная стойка, заходит очередной гость в компании длинноногой блондинки в обтягивающем красном платье. Его рука на её талии, девушка светится счастьем. Она похожа на топ-модель, её волосы ложатся идеальными локонами на одно плечо. И сколько же времени, должно быть, она провела в салоне красоты, чтобы сделать настолько сногшибательную себя?

– Тебе нравилось спать с ним? – вдруг спрашивает Зигмунд, переключив на себя мое внимание. – Просто я никогда не занимался сексом со своими подругами. Их у меня не так много и каждая для меня, как сестра.

– Не знаю, – смеюсь я, глянув на него. – Секс он и в Африке секс. Мы спали, смеялись, работали – всё, как у всех. Мы оба понимали, что наши отношения обречены на вечную дружбу и просто заполняли пустоту на время, пока каждый из нас не встанет на ноги.

– Короче говоря, не было у тебя никакого парня, – заключает Зигмунд с веселой улыбкой. – Так, дружеские потрахушки после работы.

– Качественные «потрахушки», если уж на то пошло! – поднимаю я указательный палец и замечая, как девушка в красном с изящной легкостью присаживается на высокий барный стул, а её широкоплечий кавалер в черном пиджаке и белой рубашке садится рядом. Они поворачиваются друг к другу, улыбаются, делают заказ. – Если ты хочешь знать, готова ли я к новым отношениям...

– У тебя и старых-то не было! – перебивает Зигмунд, тихонько смеясь надо мной. – И, кстати говоря, сомневаюсь, что ваши постельные утехы с художником были такими уж качественными!

– Свечку держал?

– У друзей всё ограничено в этом плане. Они знают глубину друг друга, мысли, душевные переживания. От этого страдает смелость и уступает место бережливости. Каждый из вас аккуратен, трахается, как девственник. Это полное фуфло, а не качество.

– О чем ты пишешь сейчас? – сощуриваюсь я.

– О, нет! – смеется Зигмунд. – Никакой работы сегодня. Я просто общаюсь с красивой и умной девушкой, которая переехала в «Паруса» и оттягивает с вечеринкой в честь новоселья.

– Я вовсе не оттягиваю! Я ещё даже вещи не разобрала!

– Потому что целый месяц занималась полной ерундой! – изображает он меня.

– Верно! Ерундой, которая нафиг никому не сдалась!

Мы смеемся, смакуем коктейли. Мой взгляд устремляется к той паре за барной стойкой. Темноволосый мужчина говорит что-то бармену, улыбается. Наверное они знают друг друга. У него привлекательный профиль. Темная двухдневная щетина сглаживает острые квадратные скулы. Когда он улыбается, его голова чуть отходит назад, и кадык становится ещё более выраженным. Девушка в красном откидывает за спину блестящие волосы и здоровается с подругами. Они все обнимаются, обмениваются дружескими поцелуями. Зигмунд подлавливает меня с поличным и с хитрящей улыбкой спрашивает:

– Понравился?

– Кто? – вытаращиваю я глаза. Он молча кивает в сторону мужчины. Тот освобождает место для одной из подруг своей спутницы и, проведя рукой по её обнаженному плечу, берет свой золотистый напиток в тяжелом стакане и направляется к широкой сверкающей лестнице. – Мне понравилось её платье!

– На тебе бы оно смотрелось в сотню раз лучше. И этот мужик тоже.

– Смешно! – веселюсь я. – Слушай, Зиг, расскажи мне о своей незнакомке? С тех пор, как мы пришли сюда, ты только и делаешь, что говоришь обо мне, о моей личной жизни, а сам, умник, сидишь и умалчиваешь о своей.

– У тебя нет никакой личной жизни, – усмехается он. – О ней и говорить нечего.

– Верно! Но она, очевидно, есть у тебя, так что мы могли бы обсудить её.

– И зачем?

– Мне любопытно! К тому же, ты прекрасно знаешь, что в нашей многолюдной редакции только я способна хранить секреты. Разумеется, только те, которые не запрещены законом. Не поэтому ли ты пригласил именно меня сюда, хотя мог бы и Нику. Или одну из своих немногочисленных подруг, с которыми ты никогда не спал. Совершенно точно ты хотел о чем-то поговорить со мной.

– Мне просто хотелось провести этот вечер с тобой, – улыбается Зигмунд.

– Я польщена, – подмигиваю ему. Мне нравится легкость наших отношений. Если я и флиртую с Зигмундом, то он с радостью мне подыгрывает и никто из нас не придает серьезности этому баловству. – И мне нравится говорить с тобой.

– В каком-нибудь фильме следующей стала бы сексуальная сцена.

– Определенно, – соглашаюсь я и отправляю в рот кисло-сладкий кусочек рулета. – Но мы не в фильме и с подругами ты не спишь. Так что, расскажи мне о своей таинственной незнакомке?

– Чтобы утолить твое любопытство.

– Ага. Я ведь твое утолила.

– Не совсем, – улыбается Зигмунд и окидывает беглым и выискивающим взглядом гостей модного ресторана. – Но мне и без того многое стало ясно. По правде говоря, я нахожусь на распутье. – Вопросительно поднимаю бровь, а потом начинаю смеяться, не удержав оборону из фальшивой серьезности. – Селин, скажи, чего ты хочешь?

– А какие у меня варианты? – подхватываю я очередную игру.

– Их нет. Но мы говорим о личной жизни, так что думай именно в этом направлении. Скорее, даже об интимной.

– Мм, – тяну я и заправляю за ухо удлиненные пряди каре. – Горяченькое подоспело. Что ж, чего же я хочу? Чего же я хочу? – Зигмунд старается сдержать смех, наблюдая за мной. – Знаешь, мне было бы проще определиться, накинь ты мне несколько вариантов.

– И вот мы только что выяснили, что даже твоя интимная жизнь должна предлагать тебе варианты, потому что сама ты не имеешь никакого понятия о своих желаниях и целях. Так и быть, помогу тебе совсем чуть-чуть.

– О! Как великодушно с твоей стороны, – брякаю я и тяну свой коктейль.

– Ты хочешь, чтобы у тебя появился парень?

Смотрю на него, выражение лица серьезное, но расслабленное. Усмехаюсь и бросаю взгляд в сторону лестницы, по которой спускаются и поднимаются гости. Кончик моего языка обводит верхнюю губу от уголка до уголка.

– Я уже отвечала.

– Давай, ещё разок, – подмигивает он.

– Скорее, нет. Не хочу.

– Почему?

– Потому что, пожив месяц в одиночестве, я поняла, что нет ничего прекраснее себя любимой. Каждый уголок моей новой квартиры принадлежит только мне. Я возвращаюсь домой и не утруждаю себя скучной болтовней. Могу ходить хоть голая!

– А с художником что, не могла?

– Если бы он поймал вдохновение, то мне бы пришлось позировать ему. Я делала это бесчисленное количество раз, потому что Роберт считал, что у меня уникальное тело. «И жизни бы не хватило, чтобы передать всю его пылкость, страсть и жизнь». Так он говорил.

– Я бы на твоём месте поймал звездную болезнь!

– Позирование чертовски утомительно. Я, конечно, была польщена его вниманием, но...

– Приходилось напяливать на себя как можно больше одежды, чтобы ненароком не накликать на себя неутомимого художника, – заканчивает Зигмунд, и я киваю. – Значит, весь его секс был в творчестве. Об этом я и говорил, утверждая, что между друзьями качественного секса быть не может. Лишь пробы девственников.

– И снова обо мне!

– Дальше сама, – улыбается Зигмунд. – Парень тебе не нужен. Тогда, чего же ты хочешь, Селин?

– Легкости! – выдаю я первое, что приходит на ум. Зигмунд согласно кивает и ждет продолжения. – Отсутствие каких-либо обязательств. Возможно, я даже не хочу знать о муж-

чине ничего, но при этом не бояться, что на самом деле он какой-нибудь латентный психопат. Точно, – задумываюсь я, – не хочу его знать, но хочу быть уверенной, что мне ничего не угрожает. Вот чего я хочу.

– Теперь ты понимаешь, почему спала со своим другом? – улыбается Зигмунд. – Спокойной тебя делает информация. Только она позволяет тебе довериться мужчине, а доверие, в твоём случае, является определяющим фактором в решении спать с ним или нет.

– Думаю, что каждая уважающая себя женщина именно этим фактором и руководствуется. Мы живём в опасном мире, где повсюду ложь, предательство и преступления.

– Всё нет. Есть женщины, которые заменяют доверие собственными ощущениями.

– Ты о предчувствии? – усмехаюсь я.

– Нет, Селин. Я говорю об ощущениях, которые вызывает мужчина. Для тебя это обретает форму слов, из которых складываются предложения, формируя общую информацию о человеке. Своего рода досье, которое собирается в папочку и занимает своё место в твоей голове. Но другие женщины отдают предпочтение своим ощущениям. Они доверяют им больше, чем сухой информации, сотканной из букв.

– И что же это за всемогущие ощущения такие?

– Запахи. Движения человека. Его внешность и отдельные её черты. Голос. Дыхание. Но главный и завершающий элемент – твоя собственная фантазия.

– Не фантазии, а иллюзии, которыми женщины фаршируют себя, как куриц на праздничный стол, – скептически поправляю я. – Согласна, запахи, внешность, голос и всё прочее – это детали, возбуждающие интерес и желание. Но в случае с совершенно незнакомым человеком, о котором абсолютно ничего не знаешь, они не сработают. Я не стану спать с женщиной, у которой красивый голос, чьи руки крепкие и покрыты выпирающими венами. Да, я обращаю на это внимание. Каким бы привлекательным он не был, я должна узнать его прежде, чем даже разочек с ним переспать.

– И много их было? – поджимает Зигмунд губы, стараясь не засмеяться.

– Кого?

– Мужчин, которых ты сначала долго и муторно изучала, чтобы хоть «разочек» с ними переспать?

– Начнем с того, что это мое личное дело!

– Что и следовало ожидать, – кивает Зигмунд. – Сколько тебе? Двадцать семь? Думаю, девственность ты потеряла в промежутке с семнадцати до девятнадцати, с одноклассником или давним-давним другом. Потом университет, возможно разовый перепих с однокурсником, а потом этот твой художник оказался удобным вариантом для снятия напряжения. Итого у тебя было два-три партнера, так?

– Я всё больше склоняюсь к мысли, что ты хочешь стать четвертым или пятым.

Зигмунд смеется, допивает свой коктейль и показывает официанту, чтобы он повторил заказ.

– А тебе никогда не хотелось повести себя иначе? – с таинственной улыбкой смотрит он на меня. – Отдаться воле своих ощущений. Ты месяц сидела на сайтах знакомств. Чтобы заняться сексом, необязательно узнавать мужчину.

– Во-первых, оказалось, что там сидят исключительно озабоченные мужики – не по адресу. А, во-вторых, даже если бы нашёлся среди них хоть один более-менее адекватный, виртуальный секс – это ничто. Воздух! Слова, которые не услышат уши. Написанная откровенность, от которой по-настоящему можно вспыхнуть, имеет место быть лишь на страницах романов, но никак не в окошке чата с пунктуационными и орфографическими ошибками.

Зигмунд не отрывает от меня любопытствующих и явно смеющихся глаз. Официант приносит ему новую порцию коктейля, но мой коллега очевидно не собирается останавливаться в своих увлекательных размышлениях.

– Не будь так уверена, пока сама не попробуешь. К тому же, любой виртуальный секс может стать настоящим.

– Знаешь, – смеюсь я, промокнув губы бумажной салфеткой, – если ты не хочешь рассказывать мне о своей таинственной незнакомке – бог с тобой! Достаточно уже обсуждать мою интимную жизнь.

– Ты уходишь?

– Вот ещё! Мне нужно посетить дамскую комнату, – подмигиваю и поднимаюсь. – Да и хочу поглядеть, как здесь всё устроено.

Зигмунд понимающе кивает и делает жест рукой, мол иди, куда хочешь. Мы не часто выбираемся с ним куда-то. У нас хоть и есть общие знакомые, но мы никогда не встречались одной дружной компанией. За исключением новогодних корпоративов и праздников, устраиваемых в офисе редакции, мы с Зигмундом предпочитаем посидеть вдвоем в каком-нибудь баре, выпить коктейль и поговорить о том, о сем. Странно, что сегодняшним «о том, о сем» становится исключительно моя интимная жизнь. Неловкости я не испытываю. Наши разговоры частенько задевают тему отношений и секса, но мы, пожалуй, никогда не обсуждали друг друга.

* * *

Мне кажется, что я иду в такт ненавязчивой и спокойной музыке. Мои бедра двигаются плавно и размеренно, словно ленивые волны у самого берега. По правде говоря, не вижу никакого преимущества и отличия этого клубного ресторана от многих других. Только то, что здесь три этажа, а сам ресторан является внушительной пристройкой к одному из лучших отелей в городе. В дамской комнате на редкость очень даже просторно. Справа стоят золотистые диванчики и стеклянный низкий столик, а под ними черный с неровными краями ковер. Пол белый, будто сплошное стекло, я даже вижу свое отражение на его гладкой поверхности. Напольные лампы и массивные горшки с цветами стоят между каждой золотой в перламутровую красную крошку тумбой с белоснежной раковиной. Их здесь пять и две крайние заняли гости ресторана. Им до меня нет никакого дела. Одна красит губы, другая пудрит носик. Занимаю свободную раковину и достаю из сумочки кофейного оттенка карандаш для губ. Я никогда не увеличивала губы с помощью уколов красоты, потому что считаю, что для меня это было бы лишним. Их и без того будто случайно ужалила пчела. Но я всегда придаю им форму с помощью карандаша, нанося его легкими и почти неуловимыми движениями. В комнату заходит девушка в черном сверкающем пиджаке, одна из подружек той блондинки в красном. Вижу её длинные темные волосы и тут же смотрю на свое отражение в большом зеркале. Сколько раз я пробовала отрастить такие? И сколько раз прибегала к своему мастеру с требованием немедленно вернуть моей голове легкость? Стоит волосам только коснуться моих плеч, как меня всё вокруг начинает раздражать. Я в буквальном смысле слова начинаю вся чесаться, и даже если зафиксирую их на затылке резинкой, мне всё равно будет казаться, что моя голова весит три тонны. Ирэн предлагала мне нарастить волосы, дабы хоть разок изменить свой стиль, но я не готова платить баснословные деньги за то, что могу проносить от силы пару дней, пока вся не изведусь и не раздеру себе кожу. Взбиваю пальцами густые каштановые волосы и остаюсь довольна. Каре на удлинение – моя вечная прическа и, кажется, я уже с этой мыслью смирилась. Мне кажется, она стильная и на все времена. Главное придерживать ломаными прядями этот легкий и изящный беспорядок.

– Так ты не приедешь? – спрашивает девушка своего собеседника по телефону. Она занимает раковину по правую сторону от меня, а те две женщины вместе покидают дамскую комнату. – Глупая! Здесь очень круто. И Лейла тебя ждала! Последний этаж мы, конечно, не увидим, но это пока...

Заговорщически посмеявшись, девушка скрывается за одной из белоснежных дверей. Любопытство во мне лопаются пузырьками шампанского. Я покидаю дамскую комнату и медленно продвигаюсь к лестнице, рассматривая всё вокруг. Зигмунда за столиком нет, но его серый пиджак висит на широкой спинке темного стула. Должно быть, тоже решил размять кости и оглядеться. Поднимаюсь на второй этаж, держась за гладкий хромированный поручень. Каждая ступенька подсвечивается тончайшей полоской теплого света, на стенах лестничного пролета пестрят картины в стиле дерзкого авангардизма. Влюбленная парочка обнимается и делает селфи на их фоне, а увидев меня, просит помочь. Делаю несколько снимков и возвращаю дорогой гаджет мужчине.

На втором этаже намного меньше света, чем на первом. Кажется, что внушительных размеров зал освещают лишь напольные лампы у каждого столика с мягкими диванами. Мужчины вальяжно восседают на белоснежной коже, девушки рядом, полубоком со скрещенными ножками. Здесь сидят разными компаниями, но все, так или иначе, получают удовольствие от вечера. Администратор второго этажа за черной глянцевой кафедрой смотрит на меня с улыбкой, спрашивает, ждет ли меня кто-то. Собираюсь ответить, но шумная компания поднимается по лестнице и отвлекает его внимание. Спешно поднимаюсь на третий этаж. Прошмыгиваю! Почему-то кажется, что туда мне нельзя. Останавливаюсь на лестничном пролете и прислушиваюсь к тишине. Внизу кипит жизнь, раздаётся звон бокалов, женский смех, а там наверху, молчаливо и одиноко смыкаются громоздкие двери с темным стеклом и массивной ручкой почти во всю их высоту. И чем выше я поднимаюсь, тем устрашающе они выглядят. Замечаю камеры видеонаблюдения в двух углах. Надеюсь, на меня сейчас не набросятся охранники в касках и с дубинками? Подозрительная однако тишина на третьем этаже. Может здесь превосходная шумоизоляция и по ту сторону черного стекла стены разрывает клубная музыка?

Внезапно одна из дверей плавно открывается и появляется тот самый мужчина в черном пиджаке и белой рубашке. Он увлеченно пишет что-то в своем телефоне и замечает меня, когда между нами остается пара ступеней. Его глаза цвета горького шоколада с сердцевинкой подсолнуха в свете заката проходятся по мне сверху вниз. Сначала мне кажется, что он возмущен моим присутствием, но потом на его выразительных губах застывает снисходительная ухмылка, которой меня частенько одаривал в детстве дядя Женя, брат моей мамы. Ему сорок пять и он никогда не был женат, а детей, кажется, вообще не переносит.

Делаю шаг вправо, чтобы обойти мужчину, но он тут же преграждает мне путь. Влево – то же самое.

– Проблемы? – с ходу спрашиваю я громилу.

– Куда ты идешь?

Ого. Мы сразу на «ты».

– А я обязана сообщать тебе о своих передвижениях?

– Что ты там хочешь увидеть?

Я возмущена. Какой-то незнакомый мне тип смеет вот так нагло ограничивать меня в передвижениях! Да ещё кто – гость ресторана! Снова делаю шаг вправо.

– Тебе туда нельзя, – бросает он так, словно перед ним десятилетка, которой стало скучно сидеть за столиком со взрослыми и она предпочла слоняться из угла в угол.

– Почему это?

– Там закрыто.

– Но ты же только что вышел оттуда, – поднимаю я бровь. – Следовательно, там открыто.

– Третий этаж ещё закрыт для посетителей. – Замечаю, как его выпирающий кадык плавно движется вверх-вниз, когда он говорит. – Если ты не заметила, здесь нет людей и не играет музыка.

– Начинаю подозревать, что за этими дверями скрывается элитный бордель. Не ты ли его хозяин, раз так упрямо охраняешь вход?

– Начинаю подозревать, что ты очень хочешь стать его частью, раз так упрямо стараешься там оказаться.

– У вас всё в порядке? – раздаётся мужской голос позади меня. Надо же! Огромный лысый охранник в облегающем каменные мышцы костюме! В его ухе специальное устройство, а вниз по шее спускается спиральный проводок.

– Проводите гостью к её столику, – говорит ему мужчина, и я снова смотрю на него с нескрываемым возмущением. Шоколадные глаза снисходительно опускаются к моему лицу. – Она заблудилась.

– Прошу вас, пройдемте со мной. Ваш столик на первом этаже?

Приходится промолчать. Быть вытворенной охраной из ресторана не лучшая перспектива. Я не из тех, кто станет закатывать сцены и привлекать к себе всеобщее внимание. Спускаюсь вслед за охранником и чувствую за спиной второго надзирателя. Он будто нарочно не обгоняет нас, намеренно идет прямо позади меня, будто указывая мне, что для меня уже отведено место и я не имею права делать шаг в сторону. Хочу обернуться. Если не словом, то хотя бы взглядом дать понять, *что именно я о нем думаю*. Но навстречу поднимается девушка в красном платье и, увидев своего спутника, с облегчением вздыхает.

– Вот ты где! А я тебя потеряла!

И всё же я успеваю обернуться прежде, чем первый лестничный пролет останется позади и скроет от меня хозяина сих убранств. Мне стало бы намного легче, увидь он в моих глазах презрение. Но мужчина, бережно опустив ладонь на талию девушки, уже ведет её в зал второго этажа. Впрочем, нет. Они проходят мимо и поднимаются на третий...

– Извините, – обращаюсь я к охраннику с наивной улыбкой, – не подскажите, а что там на третьем этаже?

– Он ещё закрыт, – отвечает с улыбкой и пропускает меня вперед. – Хорошего вам вечера.

Окинув его деланно благодарным взглядом, возвращаюсь к Зигмунду, которому официант приносит очередной коктейль.

Глава 4

«На восьмом этаже сейчас вовсю резвятся эти двое»

В моей квартире бедлам. Но мне кажется, что на фоне дизайнерского ремонта и огромного окна во всю стену, даже этот беспорядок выглядит утонченно. Завтра же займусь распаковкой вещей, а пока наливаю себе бокал виноградного сока, включаю музыкальный канал по телеку и начинаю раздеваться.

Я кайфую от одиночества. Живя под одной крышей с Робертом, мне приходилось учитывать его мнение и интересы. Например, я действительно не могла перемещаться по квартире в трусах и футболке, потому что в моменты «прозрения», как он это называл, его могли вдохновить на новую картину даже мои колени. Либо он рисовал меня, либо просто смотрел и вдохновлялся. А ещё мне докучали ежедневные разговоры о его душевных терзаниях. Когда работа над очередной картиной подходила к концу, Роберт, будто это было зафиксировано в его еженедельнике, впадал в депрессию, спрашивая у себя и у меня, тому ли делу он решил посвятить свою жизнь? Никогда не понимала этих его настроений, потому что в свои двадцать семь он уже готовится к открытию второй выставки. Первая произвела настоящий фурор, после которой его картины стали выставляться в галереи какой-то очень богатой и известной в мире искусства дамы.

Кстати, наш секс действительно оставлял желать лучшего. Не припомню, чтобы я хоть однажды достигла оргазма с Робертом, но меня в какой-то степени удовлетворяли его продолжительные ласки. Я возбуждалась, приятное тепло медленно разливалось по телу, утяжеляло конечности, но на этом всё заканчивалось. Тут Зигмунд оказался прав. Трахались мы, как девственники из раза в раз и никто из нас не пытался быть хоть чуточку смелее.

Делаю глоток сока и избавляюсь от брюк с высокой талией. Мне нравится пить даже простую воду из красивых фужеров. На мне остается черная рубашка с закатанными рукавами и кружевные кюлоты, которым переполнен мой ящик комода с нижним бельем. Помню, когда Роберт впервые увидел меня в этих трусах (только те были трикотажными и бесшовными), он сказал, что никогда не видел более прекрасной фигуры, чем моя. Может именно поэтому основу моего белья составляет именно этот вид трусиков? Улыбаюсь своему отражению в зеркале и люблюсь упругими ягодицами. В очередной раз задумываюсь над предложением Ирэн сходить на пробное занятие по стрип-пластике. Уверена, у меня бы без труда получилось покорить эти движения и в очередной раз убедиться в своей непревзойденности, которая живет глубоко во мне и выползает наружу только в самых экстренных случаях. В основном, когда мой оппонент нарочно раздражает меня глупыми высказываниями или ситуация, в которой я оказываюсь невольным участником, требует от меня решительных действий. И сегодня я немного дала волю своей наглости в разговоре с Альбертом, хотя и понимала, что с моей стороны это было непозволительно. Он, какие бы ни были между нами теплые отношения, всё же мой шеф и я обязана соблюдать субординацию хотя бы в стенах офиса.

Мой iPad издает громкую и противную мелодию, которую я постоянно забываю сменить на что-то более спокойное. Хватаю планшет в руки, плюхаюсь на мягкий диван и поджимаю под себя ноги.

– Привет, детка! – здоровается со мной Ирэн. Уже загорелая, хотя провела на Мальдивах всего-то пару дней. – Хочу тебе сказать, что в следующий раз мы точно приедем сюда вместе! Отдых с непримиримыми родителями и вездесущей бабулей, у которой на всё есть свое мнение, уже не мое. Поэтому не планируй ничего на новогодние праздники, поняла? Мы с тобой летим на Мальдивы и точка!

– Сомневаюсь, – улыбаюсь и потягиваю сок. – Мне пришлось расстаться со всеми накоплениями, чтобы оплатить шесть месяцев аренды за эту квартиру.

– Чудесную квартиру! – поднимает Ирэн свой бокал с ярко-оранжевым коктейлем.

– Сногшибтельную квартиру! – поддерживаю я, салютуюя соком.

– Тебе чертовски повезло, подруга!

– Ага, – растягиваюсь в довольной улыбке. – Мне чертовски повезло с такой подругой, как ты.

– Ой, да брось! Я просто оказалась в нужное время и в нужном месте.

Полтора месяца назад помощник очередного богатенького клиента архитектурного бюро, в котором Ирэн занимает должность специалиста по связям с общественностью, ненароком проговорился, что его начальник ищет арендатора в одну из своих квартир. Мне сложно себе представить, как именно это случилось, учитывая, что Ирэн в этот момент так активно прыгала на нем, что порвала свою любимую юбку. Поскольку квартира находится в элитном жилом комплексе «Паруса» и совсем недавно в ней закончился дорогостоящий ремонт, арендатором должен был стать очень ответственный, аккуратный и серьезный человек. Воспользовавшись своим положением и влиянием, в прямом смысле этого слова, Ирэн предложила мою кандидатуру. Оказалось, что этот Мстислав, член которого едва умещается в штанах (стоило Ирэн только раз сообщить мне эту внушительную подробность, как всю встречу с ним я думала именно об этом!), является постоянным читателем журнала «Город разных» и в особенности наших с Зигмундом колонок. Даже мой автограф попросил! А ещё он является доверенным лицом своего шибко занятого босса и, поскольку, ему позволено самостоятельно принимать некоторые решения, уже спустя пятнадцать минут общения сказал мне уверенное «да» и даже сделал приятную скидку. И всё равно цена очень кусалась. Если бы не финансовая помощь мамы и мои накопления, навряд ли бы мне удалось въехать в эти шестьдесят пять квадратов городской и современной роскоши.

– Ты с ним ещё общаешься? – спрашиваю я Ирэн.

– Созваниваемся иногда, – просто отвечает она. – Наше бюро вот-вот закончит работу над их вторым филиалом фитнес-клуба.

– Я имела в виду другое, – смеюсь я и потягиваю сок.

– Ты ведь знаешь меня! Я вечный романтик в поисках настоящей любви и идеальной любви. Всё познается через постель.

– О, да!

– Что? – хохочет Ирэн. – Чтобы найти своего мужчину, нужно многих опробовать в деле! Тебя, кстати, это тоже касается. Дерзай, крошка!

Закатываю глаза и бросаю взгляд в сторону огромного окна. Я живу на пятом этаже и похвастаться завораживающим видом на ночной сверкающий город не могу, потому что напротив расположена другая часть дома, соединенная между собой прозрачным туннелем на высоте шестого этажа. Там такие же огромные окна во всю стену, в которых горит свет, некоторые завешаны матовым тюлем, как мое, другие вертикальными или горизонтальными жалюзи, а два самых последних этажа почти всегда остаются открытыми. Мне нравится видеть внизу извилистые подсвечиваемые тропинки уютного и дворового парка, будто бы обнимаемого многоуровневым сверкающим домом. Здесь нет пекарен, продуктовых магазинов, салонов красоты и прочих заведений. Детей и вовсе за целый месяц я не увидела. Мстислав говорил, что основными жильцами этого комплекса являются деловые люди, для которых важен престиж, удобство и личное пространство. Самое то для человека (меня!), который тоже нуждается в спокойствии и долгожданном одиночестве. Да и работается здесь намного приятнее, нежели в офисе, где всеобщий галдеж никогда не заканчивается.

– Как твоя колонка? Альберт остался доволен, как и всегда?

– Не напоминай, – закатываю глаза. – Пришлось всё переписывать, потому что я написала полную хрень, а должна была прорекламирровать конкретный тупорылый сайт.

– Но ты столько парилась! – смеется Ирэн, которая в курсе всех трудностей, с которыми мне пришлось столкнуться.

– Вот именно поэтому я больше не хочу говорить о работе. И вообще я устала!

– Поэтому мори себя голодом и откладывай деньги на Мальдивы в новогодние праздники.

– Ирэн, говорю сразу, что никуда я поехать не смогу. Ты ведь знаешь, что я очень потратилась.

– Знаю. Но путевка стоит не так дорого, как кажется.

– Ирэн! И на новогодние праздники ко мне, скорее всего, приедет мама.

– О! Виолетта приедет вместе со своим новоиспеченным мужем? – играет Ирэн бровками.

– Мы пока об этом не говорили. Я просто хочу предложить ей погостить у меня немного. И вернуть ей сумму, которую заняла на эту квартиру.

– И снова в тебе заговорила шибко взрослая девочка!

– Я просто не люблю быть должной.

– Но это твоя мама!

– Какая разница? Деньги – это зло. И не спорь со мной! А вообще, знаешь, где я сегодня была?

– И где же?

– На открытии ресторана «Тайное место».

– Здорово! – вроде бы и не удивилась Ирэн. – И как тебе?

– Двойное впечатление. Меня пригласил Зигмунд. Мы поели мини-закуски, выпили коктейли. Потом началась шоу программа, но Зигмунд уже изрядно надрался, так что я повезла его домой.

– Видела кого-нибудь интересного?

– Интересного нет, – усмехаюсь. – А так там повсюду были лица, которые часто мелькают в ТiК ТоК. Ну, и все остальные.

– А мужчины?

– И мужчины там тоже были, – снисходительно улыбаюсь я.

– И-и?

– Что «и-и»?

– Ты познакомилась с кем-нибудь?

– Для чего мне это? Я приехала на открытие ресторана сразу после работы. Я хотела поесть и выпить, но выпить не могла, поскольку была за рулем, так что за нас двоих оторвался Зиг.

– Скукота.

– Правда, там был один мужик, который не пропустил меня на третий этаж! Прибежал охранник и вежливо попросил меня вернуться за свой столик.

– Что за мужик?

– Понятия не имею. Но он пришел с очень эффектной девушкой. На ней было красное платье с разрезом. Волосы длинные, локоны роскошные – будто с обложки глянца.

– И он что, бросил такую красотку и побежал за тобой? – смеется надо мной Ирэн.

– Он вышел из зала на третьем этаже, а я хотела туда войти. Сказал мне, что там закрыто да с таким наглым выражением лица, словно такой, как мне, там не место.

– Врезала ему между ног? – веселится Ирэн.

– Я же говорю, пришел охранник и проводил меня к нашему с Зигмундом столику. Хотя мог бы и на улицу. По крайней мере, тот мужик точно был бы не против. Ты знаешь про этот ресторан что-нибудь?

– Я слышала только, что он спешит стать одним из самых дорогостоящих, – как-то уж очень уклончиво отвечает Ирэн. Обычно она трещит без умолку о событиях подобного рода. – Он ведь в здании отеля Grand House!

– Да, но, что в нем такого особенного?

– Понятия не имею.

– Ты? – усмехаюсь я. – Ты ведь всё знаешь, Ирэн! О каждом уголке нашего мегаполиса! – Подруга закатывает синие глаза. – Ладно, не о каждом. Но о тех, где вертятся известные люди и деньги – совершенно точно!

– А что в нем такого удивительного для тебя? Клубный ресторан в три этажа, шеф-повар там известный. Кажется, его заманили сюда из Ниццы. Всё!

– Не верю своим ушам! Всезнающая Ирэн не проявляет никакого интереса к новой точке сбора приторных сливок! Ты ли это? А что у них на третьем этаже? Ты в курсе?

– Разумеется! – фыркает подруга. – Я ведь там сегодня на открытии была!

– Странно, что какой-то гость, который вполне вероятно может оказаться и владельцем этого заведения, не пропустил меня на этот сокровенный этаж. Что там? Бордель? Чисто мужской клуб какой-нибудь, где по кругу трахают элитную проститутку? Или там устраивают аукцион, где в качестве лотов молоденькие девственницы?

– Вот так фантазия! Ты что, вздумала писать какой-нибудь разоблачительный материал?

– Если там проходит аукцион или что-то в этом роде – почему бы и нет? – смеюсь я, говоря это, разумеется, не всерьез. – Я пишу безобидные материалы, Ирэн. И не собираюсь прославлять какой-то пафосный ресторанчик.

– Ясно, – выдыхает она. – Тебя просто задел какой-то мужик.

– Он кретин. Просто мне показалось, что на этом третьем этаже происходит что-то такое...

– Что?

– Необычное, – отвечаю я с усмешкой. Сама не знаю, что имею в виду. Поднимаюсь на ноги и подхожу к окну. – Кругом горит свет, но никто как будто там не живет.

– О чем ты?

– В противоположной части дома почти во всех окнах горит свет. Но я лишь пару раз видела в них жизнь.

– Деловым людям некогда в чужие окна заглядывать.

– Я вовсе не заглядываю! – показываю ей язык. – Но по-моему, имея в своем распоряжении стеклянную стену, грех не подойти к ней и не посмотреть на улицу. Когда ты возвращаешься?

– В пятницу, – с досадой отвечает Ирэн. – Завалюсь к тебе с бутылкой вина и подарочками.

– Мм, звучит заманчиво.

– Ладно, пойду прогуляюсь. Может подцеплю какого-нибудь красавчика и проведу с ним фантастическую ночь под звездами!

– Ничего не выйдет. Твоя бабуля даже с аквалангом нырнет, чтобы проследить за тобой.

– Это был последний раз, когда я поехала отдыхать со своей семьей! Чао, крошка!

Я смеюсь, а Ирэн отключается. Думаю, позвонить маме, но, глянув на часы, понимаю что уже слишком поздно. Допиваю сок в бокале и вдруг мой взгляд хватается за ярко-красную вспышку. Проморгав глаза, чуть отодвигаю тюль. Та самая блондинка в соблазнительном платье стоит у окна и обнимает себя за плечи!

– Надо же! – усмехаюсь я, искренне удивляясь тесноте большого города. – Ты здесь живешь!

Красотка поворачивается спиной к окну и медленно снимает с плеч белый короткий полубок. Плотные шторы по обе стороны внушительного окна начинают медленно сдви-

гаться к центру. Будто занавес в театре, ей-богу! Прежде, чем они смыкаются и наглухо закрывают (почему-то!) очень любопытную для меня сцену, происходящую на восьмом этаже, я успеваю заметить мужские руки, заботливо забравшие шкуру какой-нибудь несчастной белой зверушки.

Только не говорите, что эта сладкая парочка из ресторана живет напротив? Принимая душ несколькими минутами позже, я думаю о том, что на восьмом этаже сейчас вовсю резвятся эти двое. Как и внушительная часть жителей этого большого города.

Это всё Зигмунд виноват. Заладил же с этой темой! Ладно бы мы обсуждали просто что-то абстрактное и никого из нас не касающееся. Но ведь мы говорили конкретно о моей интимной жизни, где я ему малость солгала. Вот же кадр! А о своей таинственной и щедрой на подарки незнакомке так и не рассказал. Впрочем, мой интерес в этом плане носит временный характер. Завтра начнется новый рабочий день, мы поздороваемся, обменяемся парой фраз, а после разойдемся по своим углам. И возможно возобновим эту тему, но только при следующем выходе в свет, потому что мне снова нужно уйти с головой в работу. Надо ведь оплачивать счета и отдать долг маме.

Глава 5

«Ничто виртуальное в реальности не задерживается»

Зигмунд опаздывает на планерку. Такое с ним случается крайне редко. Когда садится рядом, от него разит смесью мужского парфюма и кисло-горького похмелья. Последний раз я дышала этой вонью, когда мой отец, страдающий алкогольной зависимостью, учил девятилетнюю меня жизни: кому можно доверять, а кому нельзя, кого можно уважать, а кого никогда.

– Что с тобой? – шепотом спрашиваю я, легонько пихнув его в плечо.

Но Зигмунд лишь останавливает на мне молчаливый и какой-то уж слишком виноватый взгляд.

– Селин, что скажешь? – обращается ко мне Альберт, восседая полубоком во главе длинного белоснежного стола, за которым сидят авторы журнала «Город разных». Смотрит на меня, как на школьницу, которая не услышала вопрос учителя и теперь не знает, как быть. – Возьмешься?

– Речь о моей колонке?

Альберт издает терпеливый вздох и стучит ручкой по разрисованному листу А4.

– Ирочка предложила тему, которую можно развить и проработать только в твоей колонке.

– Однозначно! – соглашается с ним Игорь, автор рубрики о книгах, театре и кино.

Смотрю на пышку Ирочку, что сидит по правую сторону от Альберта и, улыбаясь, без конца кивает мне, мол берись, Селин, соглашайся!

– Речь о современных видах фитнеса, – поясняет Альберт с заметным раздражением. Наверное, всю ночь своих вампиров смотрел и героиня Елена выбесила его окончательно.

– И что в них такого интересного? – спрашиваю я, оглядев всех за столом. – Вы что, мою колонку не читаете? Я пишу об отношениях между мужчиной и женщиной, об отношении женщин к тому или иному явлению, событию, предмету! Зигмунд делает то же самое, но с мужской точки зрения. Что можно написать о фитнесе? Даже это слово уже приелось!

– Ирочка, – выдавливая скудную улыбку, обращается к ней Альберт, – повтори для нашей витающей в облаках Селин, в чем именно состояла суть твоего предложения.

Мы с Альбертом обмениваемся недовольными взглядами. В облаках я не витаю, просто вонь, источаемая Зигмундом, уносит меня в далекое прошлое, о котором я стараюсь не вспоминать.

– Как ты знаешь, я посещаю один очень известный фитнес-клуб, – рассказывает мне Ирочка своим привычным тоненьким голоском. Если слушать его непрерывно, то захочется лишиться слуха. – В нем три этажа, много различных секций, а в тренажерном зале установлен настоящий фонтан! Так вот, я заметила одну очень странную тенденцию. Скорее, закономерность! Если приходить на занятия, в моем случае это джампинг, с 12:00 до 16:00, то среди посетителей будут одни пышки, как я.

– Ты наша любимая пышечка! – щипает её за руку Ника.

Ирочка смеется и отправляет ей дружеский воздушный поцелуй. А потом проделывает тоже самое со всеми, кто отправил ей воздушное сердечко. Детский сад!

– Ирочка, а что дальше? – теряя терпение, жду я продолжения.

– Но, – возвращается она к разговору, – если приходить на занятия после 16:00 и до самого закрытия, то все залы будут переполнены фигуристыми девушками, которым эти занятия совершенно ни к чему!

– Вау! – не сдерживаюсь я и начинаю аплодировать. – Друзья мои, мы только что выяснили, что фигуристые девушки нашего города посещают фитнес-клубы после учебы или

работы, а пышки, очевидно, до нее! Надо же, – требовательно смотрю на Альберта, – вот так тема для моей колонки! Зигмунд наверное от зависти весь извелся.

– Нет, нет, Селин, – улыбается мне Ирочка, не замечая грубого скепсиса в моих словах и поведении, – ты не знаешь главного.

– Там ещё и главное есть!

– Всё дело в мужчинах, – поясняет она, глядя на меня с такой надеждой, мол, ну, теперь-то ты, Селин, понимаешь, что я имею в виду? – Самый пик посещения тренажерного зала приходится в промежутке с 16:00 до 22:00.

– Ирочка хочет сказать, что женщины активизируются в этот период времени, потому что именно тогда происходит внушительный сброс мужиков! – не выдерживает Альберт.

– Вы не открыли Америку, – отвечаю я тут же. – И мужчины, и женщины выбирают для занятий вечернее время, потому что днем у них работа, дети и прочие дела!

– Селин, тебе нужно увидеть всё своими глазами! – говорит мне Ирочка. – Ты бы поняла, что я имею в виду, если бы сама почувствовала эти настроения!

– Хорошо, – фыркаю я и оглядываю всех, – поднимите руки, кто ходит в тренажерный зал или посещает какие-то другие занятия?

Ника ходит на йогу. Игорь поддерживает форму в тренажерном зале, чтобы не болела спина. Урсула ходит на пилатес.

– Отлично. И в какое время, друзья мои, вы прокачиваете свое тело?

– Вечером.

– После работы.

– Да вы что? – изображаю я удивление и смотрю на Альберта с Ирочкой. – Надо же! Да этому ведь как минимум три полосы можно посвятить! Послушайте, это нормально, что и женщины, и мужчины выбирают вечернее время для тренировок. И это не зависит от телосложения, от внешности и прочих факторов. Просто вечером заниматься собой намного удобнее и комфортнее во всех смыслах!

– Твое задание на ближайшие три дня! – обращается ко мне Альберт бескомпромиссным тоном. – Идешь в фитнес-клуб, который посещает Ирочка, и ведешь наблюдение.

– Я что, в шпионский отряд записалась? Альберт, тема – полное фуффло!

– Удивительно, – смотрит он на меня. – И как ты ещё не сказала, что это «полное дерьмо»? – Все, кроме страдающего похмельем Зигмунда, начинают смеяться. – Присмотрись! Даже в стакане с водой можно найти что-то очень интересное.

Решаю не выяснять отношения с боссом на глазах у остальных его сотрудников. Сделаю это, как вчера, в его кабинете и мне придется очень постараться не повышать голос. Когда планерка заканчивается, мы с Зигмундом спускаемся в кофейню, берем два латте и занимаем один из высоких круглых столиков. Здесь нет стульев, все посетители трапезничают стоя.

– Паршиво выглядишь, – комментирую я, всё ещё не отойдя от планерки. – Тебя так коктейли вчера умотали? Сколько ты выпил? Три?

Зигмунд снова поднимает на меня виноватый взгляд и с трудом уводит его в сторону.

– Ничего не помню, Селин. Кроме каких-то обрывков, которые друг с другом не сходятся.

– Не помнишь, где мы вчера сидели? – улыбаюсь я.

– Я помню, где мы вчера сидели, – смотрит он на меня, – не помню, как домой приехал и что ты ответила.

– Ну, домой тебя привезла я. – Смеюсь. Не понимающий ничего Зигмунд выглядит весьма забавно. – До подъезда ты шел ровно и самостоятельно. А вот, что с тобой случилось потом, я не...

– Селин, ты ведь понимаешь, что об этом не нужно распространяться? – перебивает он меня и смотрит так, словно... боится и сожалеет о чем-то. Не понимаю, о чем речь, но почему-то мне не хочется сообщать об этом Зигмунду. Молча киваю, не сводя с него глаз. – Знаешь,

я только утром начал осознавать, что совершил ошибку. То есть, не пойми меня неправильно, я вовсе не считаю, что ты какая-то не такая и не можешь стать пользователем, но просто ты ведь совсем не умеешь расслабляться что ли, просто жить, а я тут со всем этим подъехал к тебе и... Я ведь из самых лучших побуждений. Мне кажется, что ты единственная в редакции, с кем я могу говорить о чем угодно.

А теперь меня распирает нешуточное любопытство. Зигмунд делает глоток, потирает пальцами лоб.

– Я благодарна тебе, – говорю полупшепотом. – Правда.

Зигмунд поднимает на меня глаза.

– Уже зарегистрировалась?

Прочищаю горло, лихорадочно перебирая варианты. О чем идет речь? Пользователь. Регистрация. Сайт знакомств? Или...

– ...В приложении? – предполагаю и тут же прячу взгляд в кружке с латте. Вчера Зигмунд упоминал о каком-то приложении, где познакомился со своей щедрой подругой. Волнение от вранья подогревает мои щеки. Если Зигмунд молчит и выжидательно смотрит на меня, значит я на верном пути. – Нет, к сожалению, не успела. Пока домой приехала, пока с подругой по FaceTime потрещала. Займусь этим сегодня же. Как только распакую вещи.

– Не делай этого, если в тебе играет всего лишь любопытство и желание владеть информацией, Селин. Это место... Оно особенное, понимаешь? Просто так левые люди туда не попадают.

– Знаешь, я думала об этом перед сном. – Вот же актриса! – Спасибо тебе. Пожалуй, что в моей жизни действительно много информации, за которой я охочусь, и мне чрезвычайно необходимо... – Что мне необходимо? Думай, Селин!

– Расслабиться, – заключает Зигмунд, понимающе кивнув головой.

– Верно.

– Ты мне нравишься, Селин. Идею поделиться с тобой вынашиваю уже несколько месяцев, но твоя напористость в стремлении просто овладеть информацией, настораживала. Даже сейчас на планерке ты показала привычную Селин, которую интересуется только то, из чего можно выжать все соки. А из того, о чем я поведал тебе вчера, можно нацедить три ведра и графин! – усмехается Зигмунд и тут же хмурится от головной боли.

– Зиг, я вчера приехала домой и позволила себе пару бокалов вина, – вру, не краснея. – А потом горячая ванна, алкоголь ударил в голову и...

– Ты меня что, соблазнить пытаешься?

– Нет! – Смеюсь. Боюсь сказать одно неверное слово и лишиться возможности узнать больше. – Я о том, что алкоголь ударил в голову! Я много думала о твоих словах, но с этими мыслями... Короче, я забыла название. Ещё с Ирэн проболтала больше часа! Она мне рассказывала о своих проблемах и... Второй бокал явно был лишним.

Не много ли я говорю? Не сильно ли переигрываю?

– Ты действительно сделаешь это? – смотрит на меня в упор Зигмунд. Он даже челку, упавшую на глаза, не смахивает, хотя я точно знаю, что она его раздражает. – После того, как прошлась катком по всем сайтам знакомств и согласилась с тем, что тебе необходимо знать о мужчине всё прежде, чем с ним переспать?

Молча киваю. Не понимаю, с чем именно соглашаюсь.

– Ты ведь понимаешь, что о нем нельзя говорить? Писать, сообщать всему белому свету?

– Разумеется, Зиг.

– Это тайное сообщество. Не какой-то ресурс, где знакомятся ради обнаженных фото. Ты не увидишь там работяг с побитыми и грязными пальцами на фоне мангала. Каждый пользователь подвергается тщательной проверке. Никаких фейковых страниц. Реальные люди, поз-

воляющие себе раствориться в своих фантазиях и поделиться ими. Я знаю, что ты пройдешь проверку. И я очень надеюсь, что ты не совершишь ошибку.

– ...То есть?

– Сохрани «Фантазию» в секрете, – отвечает Зигмунд, достав свой сотовый. Он что-то бегло печатает на большом сенсорном экране. – И не влюбляйся. Рано или поздно виртуальность смешивается с реальностью. Но ничто виртуальное в реальности не задерживается. Это всего лишь возможность расслабиться.

Пока пытаюсь обдумать его слова и хоть немного понять их смысл, мой сотовый в кармане брюк издает короткий трезвон.

– Это ссылка на приложение. Когда скачиваешь его, оно называется иначе. Но потом появляется его истинное название. – Мой сотовый снова дребезжит. – А это четырехзначный код, который я установил, когда мой уровень стал выше. Введешь его и сможешь начать регистрацию.

Я так взволнована, так возбуждена неизвестностью, что хочу засмеяться. Но серьезность взгляда моего коллеги, потерявшего память, заставляет прикусить язычок.

Что ж, вечер обещает быть интересным.

* * *

Еду в лифте на пятый этаж. Из динамиков звучит приятная музыка, мужчина справа от меня не сводит глаз с телефона в своей руке. Спешно залетаю в свою квартиру. Бросаю ключи на тумбу у двери, снимаю короткую дубленку, которую всегда ношу расстегнутой. Смотрю на коробки, которыми собиралась сегодня заняться и успокаиваю себя, что любая уборка требует немало времени, а оно в моем распоряжении бывает только в субботу и воскресенье. Днем позже, днем раньше – какая разница!

Переодеваюсь в домашнюю одежду, бросаю в керамический сотейник замороженную смесь из риса и овощей и накрываю крышкой. Пока на слабом огне готовится мой ужин, я звоню маме и разговариваю с ней непривычно бегло. Мне хочется поскорее ознакомиться с таинственным приложением, которым несколько месяцев со мной хотел поделиться Зигмунд, но не сделал этого, потому что опасался этой моей неутолимой жажды знать всё и даже больше.

– Что на ужин? – спрашивает мама, когда я в очередной раз помешиваю содержимое сотейника.

– Гавайская смесь из морозилки.

– Ох, боже, Селин! Что за еда такая? Неужели тебе сложно самой что-то приготовить?

– Мне не сложно, мам, а некогда.

– Ты уже дома, работа закончена. Возьми кусочек говядины и сделай себе вкусный гуляш! С картофельным пюре – пальчики оближешь.

– Мне нужно разобрать вещи. Мои друзья и коллеги дожидаться не могут, когда же я устрою вечеринку в честь новоселья. Им очень любопытно посмотреть, где я живу.

– Встречи с друзьями – это хорошо. А ещё лучше, с любимым мужчиной.

– Мам! – Достая белоснежную тарелку из верхнего ящика, который открывается и закрывается при помощи датчика на движение руки. – У меня сейчас период, когда мужчина станет мне в тягость. Я переехала в потрясающую квартиру, проживание в которой стоит немало. И да, ещё раз, огромное тебе спасибо за помощь. Без тебя мне бы не удалось оплатить аренду на полгода вперед. Поэтому для меня сейчас очень важна работа. Я хочу отдать долг тебе, откладывая на будущую аренду и баловать себя различными побрякушками.

– Перестань, милая. Ты мне ничего не должна. К слову об этой превосходной квартире... Как думаешь, её хозяин рассматривает вариант продажи? Ив интересуется, – спешит объяснить

мама. – Говорит, если тебя устраивает жилье, то он мог бы купить его, чтобы ты не оплачивала высокую аренду.

– Во-первых, это жилье стоит баснословных денег. Этот комплекс является одним из самых престижных и элитных в городе. Сама не знаю, как мне удалось сорвать такой куш. И потому сейчас работа крайне важна для меня, поскольку вкусив прелести дорогой жизни, я поняла, что моя психика не выдержит, если я буду вынуждена перебраться в жилье на пять классов ниже этого.

Разумеется, в какой-то степени я утрирую. Снимаю крышку с сотейника, чтобы испарилась жидкость и направляюсь к излюбленному окну. На мне клетчатая рубашка, которая давно разошлась по боковому шву в зоне подмышки, но я не выбрасываю её, потому что в ней очень комфортно. Она удлиненная, скрывает бесшовные трусики. Не нарадуюсь, что теперь могу ходить хоть голая. Главное, подальше от окна. Оглядываю светящиеся тропинки внизу и продолжаю объяснять:

– Во-вторых, я сама себе хозяйка и не потерплю, чтобы в мою жизнь вмешивались даже из лучших побуждений. Mam, серьезно, что за разговоры такие? Поверь, я безумно счастлива за тебя. Ты вышла замуж за любимого мужчину, который одаривает тебя вниманием и подарками, но очень прошу, не вмешивайте меня в свою жизнь и не... Короче, я сама разберусь со своей жизнью.

– Собственно, я знала, что именно так ты и ответишь. Просто Ив... Он очень хочет тебе угодить.

– И купить квартиру, которая стоит миллионов так двадцать?

– ... Ты пошутила? Говоря о престижности жилого комплекса, ты подразумевала именно стоимость? Ты что, живешь в двухуровневой квартире?

– Нет, мам. Но она потрясающая и мне здесь нравится. – Оглядываюсь. Да, в очередной раз я напомнила себе о зубастой цене за месяц аренды. Если бы я не откладывала деньги просто так (на черный день, быть может), то мне не удалось бы заплатить. И пока я понятия не имею, как буду это делать, когда полгода минуют и на пятки станут наступать очередные шесть месяцев. – Мне очень комфортно здесь. Я чувствую себя свободной и такой легкой, понимаешь? Может это всего лишь иллюзия успешной и благополучной жизни, но ничего не могу поделать – она мне чертовски нравится.

– Что значит «иллюзия успешной жизни», милая? – Мама наверняка улыбается. – Тебя знают многие! Тебя читает огромный мегаполис! Ты сногшибательна, успешная, неповторима и в самом ближайшем будущем с тобой случится что-то невероятное. Что перевернет твою жизнь с ног на голову.

– В хорошем смысле, надеюсь?

– Исключительно! – смеется мама.

Я улыбаюсь и мои глаза ползут вверх по огромным окнам, в которых горит свет. Внезапно взгляд замирает на мужской фигуре, вышагивающей туда-сюда перед окном. Последний восьмой этаж. Именно в этом окне блондинка в красном снимала свой полущубок. Мама повторяет, что мне следует обратить внимание на свое питание, есть больше фруктов и овощей, а я же не в силах увести взгляд от мужчины. Он говорит по телефону. Никак не могу сфокусироваться на его лице. Тот ли это брюнет, который не пропустил меня на третий этаж ресторана? Я не знаю, почему так внимательно наблюдаю за ним. Может потому, что сложно не признать холодную и необъяснимо будоражащую красоту в его уверенной походке? Будто оживший герой картины, он заключен в темные рамы огромного окна... Мужчина останавливается, наверное окидывает усталым взглядом спокойствие тихого двора. Он запрокидывает назад голову, будто ему уже осточертело слушать бред своего собеседника. Свободная рука в кармане узких джинсов, широкие плечи обтягивает черная футболка. Даже отсюда я вижу выпуклые грудные мышцы и невольно слютаваю, чтобы смочить засохшее горло.

– Ив передает тебе большущий привет, родная, – слышу я голос мамы.

– Да, спасибо. – Мужчина склоняет голову вправо, потом влево. – И ему от меня тоже... привет.

В мгновение ока мое сердце подпрыгивает к самому горлу и будто застревает в нем. Продолжая держать свой сотовый у уха, мужчина смотрит прямо на меня. Сколько между нами метров? Лавочки, тропинки, деревья, скинувшие листья, надземный туннель, по которому можно пройти в другую часть многоуровневого дома... Внушительное, не правда ли? Тогда почему мне кажется, что я вижу выпуклые вены на его руке, сползающие с внутренней стороны на внешнюю? Нет, я не могу этого видеть. На таком расстоянии я даже не отличу его нос от глаз!

– Спокойной ночи, мам, – спешу я ответить и скрыться в глубине квартиры. Мое сердце возвращается на место, но стучит так громко, что даже не слышу, как мама Наверное желает мне того же. – Созвонимся!

Выкладываю свой ужин на тарелку, наливаю в стакан виноградный сок и сажусь за стол. Съедаю почти половину гавайской смеси и только потом вспоминаю, чем именно планировала заняться этим вечером. Незнакомец с восьмого этажа захватил всё мое внимание. И это неудивительно, говорю я себе. Высокий, статный, издалека даже привлекательный. Но это лишь на расстоянии, потому что вблизи – ничего особенного.

Отставив в сторону тарелку с недоеденным ужином, кликаю по ссылке, которую отправил Зигмунд. В верхней строчке появляется длинный набор цифр и букв, а двумя секундами позже яркое слово «ФАНТАЗИЯ». Скачиваю приложение, иконка которого в белом и черном цветах, а по центру едва заметная буква «Ф».

– Фантазия, значит, – шепчу я, не веря, что собираюсь вновь регистрироваться на сайте знакомств. Не совсем на сайте, но суть остается той же.

Когда черно-белая иконка появляется на первом рабочем столе, кликаю по ней указательным пальцем. Система тут же требует от меня четырехзначный код для регистрации, и я ввожу цифры, что отправил Зигмунд.

Добро пожаловать в мир фантазий! Познакомимся поближе? Кто ты?

Мужчина Женщина

Типичная процедура. Отвечаю на элементарные вопросы о себе, очень надеюсь, что их не будет слишком много. Помню, на каком-то сайте вариантов ответа не было вообще и приходилось на каждый отвечать своими словами. Это было чертовски утомительно и убивало всякое желание продолжать. Определив мой пол и возраст, система предупреждает, что приложение не будет активно без определения моей геопозиции. Кажется, я впервые встречаю подобное. Не припомню, чтобы на каком-то сайте знакомств мое пусть и не точное местонахождение было обязательным условием. Подтверждаю, что согласна на определение моего местоположения.

Зачем ты здесь?

Найти друга

Хочу флиртовать

Виртуальный секс

Открыть и познать свою сексуальную сторону

Для реальных встреч

И всё? Общением здесь даже не пахнет, а самым безобидным представляется только первый вариант ответа. А где же будущее, отношения, возможность построить семью? Выбираю второй. Где-то между общением и легким проявлением кокетства.

Ты в этом уверена? Выбирая цель своего визита сейчас, ты не сможешь изменить её в ближайшие тридцать дней. Не заскучаешь?

И снова на выбор всё те же варианты для ответа. Я не планирую засиживаться в этом приложении и прекрасно понимаю, что для меня будут определены кандидаты со схожей целью, полностью исключая тех, кто выбрал, скажем «виртуальный секс». И им я тоже не планирую здесь заниматься, но какого черта меня, как пользователя, уже ограничивают в возможности познакомиться даже с такими кандидатами? И что значит – открыть и познать свою сексуальную сторону? Недоработка, товарищи. Недоработка. Нужно к каждому варианту добавить описание. Даже «найти друга» – какого друга: виртуального или реального? Может, позвонить Зигмунду? Но ведь он наверняка скажет, что-то вроде: «Об этом я и говорил, в этом вся ты, Селин! Постоянно задаешь вопросы и не можешь расслабиться»!

Провожу рукой по волосам, не зная, что выбрать. Напоминаю, что регистрируюсь здесь по воле любопытства, которое исчезнет сразу же, как только утолит себя, а для этого много времени не потребуется...

Мы заметили, что тебе сложно выбрать один вариант. Позволь нам упростить тебе задачу...

Хочу флиртовать Хочу всё

– Да ну вас! – фыркаю я и кликаю на «хочу всё».

С тобой приятно иметь дело. Осталось совсем чуть-чуть. Выбери то, что тебе интересно. Варианты не ограничены.

Запахи Кружева Оральные ласки

Подчинение Доминирование Звуки

Непристойности Поцелуи

Секс-игрушки Аксессуары из кожи

Контролируемая жесткость Разговоры

Анальный секс Домашнее видео

Прелюдия Музыка Молчание

Так значит это приложение создано исключительно для знакомства с последующим (скорее, обязательным!) трахом, причем в двух вариантах: в виртуальности или реальности! Если другие сайты знакомств позиционируют себя, как помощники в создании и развитии романтических отношений между мужчиной и женщиной, то «ФАНТАЗИЯ» – тайный клуб для тех, кто хочет просто заняться сексом, не тратя времени на разговоры. Впрочем, пользователи сайтов, которые подверглись моей критике, искали именно возможность трахнуть и неважно, каким образом. Главное условие – наличие откровенных фотографий. А здесь же хотя бы всё честно и весьма прозрачно. Делаю выбор. Ограничиваюсь запахами, кружевом, поцелуями и музыкой. Но прежде, чем нажать на «готово», ещё раз смотрю на свои варианты ответа. Зигмунд бы сказал, что попахивает девственно-лживым душком с настойчивыми нотками сладкой ванили. Ненавижу ваниль, но глядя на свои ответы, только этот запах и ощущаю под носом.

«Оральные ласки» – можно.

«Звуки» – разумеется.

«Прелюдия» – и как я могла её пропустить?

«Секс-игрушки»? Понятия не имею. У меня самой их никогда не было, но принцип работы многих из них мне известен. Я писала материал на эту тему и проанализировала всякие...разновидности. Поскольку, я не собираюсь совмещать виртуальность с реальностью, то почему бы и нет?

Скромная, но готовая к экспериментам. Ты нам нравишься. Остался последний шаг к достижению цели. Займемся твоей фотографией.

Кликаю на стрелочку.

ФАНТАЗИЯ не допускает главную фотографию иного рода, чем та, в которой соблюдены основные параметры.

Любопытно. Впервые встречаюсь с перечнем этих параметров.

1. *Завяжи глаза широкой лентой. Видимой частью твоего лица должны оставаться только губы.*

2. *Ты можешь обнажить плечи – на твое усмотрение. Пять сантиметров вниз от ключиц – граница снимка.*

3. *Задний фон исключает любые детали. Выбери пустую стену.*

Четвертым пунктом представлен снимок в качестве примера. Признаться честно, я приятно удивлена. Изучая другие сайты, я не раз думала о главном фото пользователя. Оно обязательно привлекать и заманивать, а не демонстрировать быт, который чаще всего оставляет желать лучшего. Вспоминаю, что где-то в коробках есть белый шелковый твилли от Diog. Мне подарила его Ирэн на прошлое Рождество. Роюсь в коробках, в сумках, но нахожу заветную вещь в изящной родной упаковке, которая почему-то находится в корзине с пустыми коробками от всех моих гаджетов. Осторожно вынимаю шелковую ленту и иду с ней в ванную комнату к зеркалу. Взбиваю волосы пальцами и прикладываю ленту к лицу. Делаю селфи, но остаюсь недовольна губами. Нужно прорисовать контур и растушевать его, потому что это единственная часть лица, которая открывается всеобщему вниманию.

– Но ведь ты же не собралась фотографироваться в этой рубашке? – спрашиваю я себя с усмешкой.

Меняю на черную, в которой была вчера. Застегиваю лишь на пару центральных пуговиц и приспускаю правое плечо. Не слишком ли я постаралась для фото на пару дней? Впрочем, я всеми руками и ногами за красоту, так что... Была не была! Завязываю ленту на затылке и делаю несколько снимков. Удивительно, но все получаются отменными. Такое впервые и я решаю, что это хороший знак. Обрезаю фото до указанных границ и загружаю в приложение.

Дождись нашей проверки. Она займет от 30 до 60 минут.

Мою посуду и поглядываю на телефон. Давно меня так не заводило предвкушение неизвестности. И вдруг я вспоминаю, что Альберт спрашивал у меня, не натыкалась ли я на какой-то закрытый сайт знакомств? Как же он его назвал?

«Искушение»?

«Наслаждение»? Да! Точно! Именно так. Не об этом ли приложении он говорил? А если так, то откуда он знает, что существует некий закрытый ресурс, на который наткнуться случайно просто невозможно?

Протираю руки полотенцем и смотрю на мигающий экран телефона.

Добро пожаловать в ФАНТАЗИЮ! Теперь ты являешься членом клуба. Твой ник – Пылкая Жемчужина. Будь смелее, говори откровеннее, делись своими фантазиями и не забывай, что любви здесь не место!

Интерфейс приложения прост и понятен, что несомненно подкупает самую прагматичную мою часть. Фон темный, шрифт плавный и читабельный. Прежде, чем кликнуть на вкладку «Кандидаты», я читаю ознакомительную информацию. Да, здесь исключаются знакомства ради построения отношений и уж тем более создания семьи. Пользователей «ФАНТАЗИИ» интересует лишь сексуальная сторона жизни и возможность поделиться с живым человеком мыслями и желаниями, которые простому смертному мечтателю покажутся, мягко говоря, непристойными. Здесь таких критиков не встретишь, потому что каждый кандидат подбирается с учетом

заявленных интересов. Считаю это спорным моментом. Анкета была скудной и поверхностной, так что надеяться на чистоту выборки уж точно не стоит.

Снимаю рубашку и ложусь с телефоном в кровать. По телеку идут «Трансформеры», и я прибавляю звук, хотя и не собираюсь смотреть этот фильм. Пока у меня есть дела поинтереснее...

Глава 6

«Мы поцелуемся. И это только начало»

В фитнес-клуб, который посещает Ирочка, приезжаю чуть раньше, чем мы с ней договорились. Сегодня я чувствую себя на редкость паршиво: тело будто побывало в мясорубке, голова затуманенная. Для меня это привычное состояние, но только, если накануне у меня был ночной и продолжительный рейс. Даже вспомнить не могу, когда именно я уснула?

Звоню Альберту, который поручил мне шибко «ответственное» задание.

– Почему тебя не было на планерке? – спрашивает он без приветствий.

– Потому что я в засаде, – отвечаю полушепотом и он недовольно фыркает. – Ты хотел, чтобы я посетила фитнес-клуб и вот – я здесь, босс!

– А с чего ты взяла, что теперь тебе не нужно приходить на планерку?

– С того, что тему для меня ты уже выбрал, хотя и обещал, что больше не будешь совать в мою работу свои мягкие и бархатные ручонки.

– Ирочка сегодня присутствовала! Чтобы завтра ты была в офисе, как штык! Поняла меня?

– Есть, босс! – закатываю я глаза. – Но вообще-то я позвонила не для того, чтобы ты меня отчитывал. Тут такое дело, – оглядываю стеклянное здание в три этажа, склонившись над рулем, – оказалось, что минимальный абонемент в фитнес-клуб, который посещает наша очаровательная Ирочка, стоит девять с половиной тысяч. Он мне не подходит, потому что количество занятий и секций с ним ограничено. И точно так же, я не могу приехать сюда после 18:00. А вот абонемент МАХ мне подходит, – с издевательской медлительностью сообщаю я. Знаю, Альберт не выносит тяготину. – Стоит он, конечно, не дешево. Поговори с бухгалтером, потому что я не собираюсь тратить свои двадцать две тысячи за месяц занятий.

С нетерпением жду его вопли. Но Альберт почему-то молчит, а потом издает такой насто-раживающий меня вздох напускной усталости. Обычно он так делает, когда у него действительно всё схвачено.

– Я уже обо всем договорился. Подойди на ресепшн к администратору и назови свое имя. Тебе вручат твой абонемент МАХ и ты не заплатишь за него ни копейки.

– Когда ты успел?

– Вчера. Ирочка сообщила мне, что ты начинаешь работу сегодня, вот я и похлопотал немного.

– Попахивает подозрительной авантюрой. Мы ведь договорились, что я пока только при-смотрюсь. А ты уже оплатил двадцать две тысячи!

– Я просто уверен в тебе, Селин. Ты найдешь, за что там можно зацепиться и разовьешь тему на три полосы. А теперь иди и не трать зря времени!

Уж больно быстрые скорости у Альберта. И это очень подозрительно, учитывая, что он бережет каждую копейку. До начала занятия по джампингу ещё полчаса. Успею зарегистрироваться и переодеться, а пока можно и заглянуть в «ФАНТАЗИЮ», с которой я вчера и уснула. Помню, что зарядка в телефоне горела красным, но я так увлеченно читала статью о важности управлять своими ощущениями, что поленилась подключить его к адаптеру, а потом и не заметила, как уснула. Сотовый, разумеется, отключился. Или наоборот – не помню. Стоит только открыть приложение, как по центру экрана загорается оповещение:

С тобой хотят познакомиться. Посмотри на кандидатов. Вдруг кто-то из них тебе понравится.

Во вкладке «Кандидаты» – 15 запросов. Во вкладке «Сообщения» – 9 сообщений. Ого! Да я на разрыв! Мне смешно, хоть и...приятно.

– Ох, ну, надо же! – вздыхаю я, пролистывая аватарки. – Какие...зачетные фотографии.

Мне кажется, что ещё никогда я так внимательно и долго не разглядывала мужские подбородки. Квадратные, острые, с длинной и густой бородой, с трехдневной щетиной – 15 вариантов и каждый отличается от другого. Губ не видно, только подбородок, шея, плечи и грудная клетка. Одни выставляют себя обнаженными, демонстрируя крепкие и вздутые подушечки мышц. Другие в одежде: футболки с глубоким вырезом, рубашки, пиджаки на голое тело. Не замечаю, как кусаю нижнюю губу, разглядывая каждого, кого заинтересовала моя страница.

Пылающий Меч (32 года) находится в семи километрах от тебя.

Сообщение от Пылающий Меч: «Новенькие меня возбуждают. А что возбуждает тебя?»

И почему мне кажется, что я даже слышу его голос в своих ушах? Такой развязный и стекающий, как липкий воск.

Твердый Жезл (33 года) находится в двенадцати километрах от тебя.

Сообщение от Твердый Жезл: «Хочу пошлепать тебя по губам. Догадаешься, чем именно?»

На фотографии густая борода, спускающаяся почти до груди. Ежусь от отвращения, представляя, сколько микробов тусуется в этих курчавых волосенках.

Сумасшедший Снеговик (29 лет) находится в двадцати километрах от тебя.

Сообщение от Сумасшедший Снеговик: «Я знаю, что в своих фантазиях ты сосешь мою морковку. Развлечемся?»

Я начинаю смеяться, да так громко, что проходящая мимо девушка оборачивается. Прикрываю рот рукой, мои плечи сотрясаются. Однако же, несмотря на отвращение, которое вызывают эти сообщения, я всё равно иду дальше по списку, повинувшись любопытству. Ловлю себя на мысли, что в отличие от других сайтов, где по сути собеседники были такими же повернутыми на сексе, «фантазеры» внушают чуть больше доверия. Понятия не имею, с чем это связано. Может, на меня и правда действует красивая картинка. И, кажется, предпоследний пользователь уверенно подтверждает мое предположение.

Его фотография черно-белая. В глаза бросается простота и стиль. Подбородок квадратный, видны колючие темные волоски. Я невольно прибавляю яркость экрана и мои глаза со всей внимательностью изучают представленный фрагмент мужского тела. По широкой шее спускаются волоски, кадык выпирает, но ямочку между ключицами уже не видно – она прячется за расстегнутым, но не раскрытым воротником белой рубашки. Под ней крепкие мышцы широких плеч. И в этой такой простой и незамысловатой фотографии есть одна маленькая и незначительная на первый взгляд деталь, от чего у меня снова пересыхает в горле.

Кожаная портупея. Узкий черный ремешок спускается от правого плеча и крепится за серебристое кольцо под грудью. От него вправо и влево тянутся ещё два ремня, которые фиксируются, очевидно, за спиной. Стильно. Сексуально. И подумать не могла, что подобный аксессуар способен вызвать во мне необъяснимое восхищение. Черные кожаные ремешки на белой мужской рубашке – и что в этом такого волнующего? Тем не менее я не в силах оторвать взгляд от мужского туловища, облаченного в стильный и сексуальный прикид.

Тайный Поклонник (35 лет) находится в одном километре от тебя.

Сообщение от Тайный Поклонник: «У тебя самые чувственные губы, что я когда-либо видел».

– Привет, Селин! – громко стучит в окно улыбчивая и счастливая Ирочка. Она машет мне и смеется, а мой телефон выскальзывает из рук и падает в ноги.

Сердце грохочет в ушах так громко, что я вот-вот оглохну. Глушу двигатель, нащупываю свой сотовый и, свернув приложение, прячу его в карман дубленки.

– Привет, Ирочка, – сухо здороваюсь я. Ей-богу, такое чувство, будто меня прервали на середине прелюдии. Достаяю из багажника спортивную сумку с формой и включаю сигнализацию. – У тебя хорошее настроение.

– Как и всегда! Но сегодня я особенно воодушевлена. Иногда бывает очень одиноко приезжать на занятия, но, когда есть такая компания, – легонько пихает она меня плечом, – скучно и одиноко ни за что не будет! Верно?

– Угу.

Фотография Тайного Поклонника долго не выходит из головы. Пока жду, когда администратор распечатает для меня договор, оглядываю внушительных размеров холл, однако же сама чувствую, что без привычного любопытства.

«У тебя самые чувственные губы, что я когда-либо видел».

Делаю их трубочкой, потом поджигаю. Так и слышу в ушах эти...приятные слова, произнесенные низким полусшепотом. Уже фантазирую? Каким ещё полусшепотом?

– Подпишите здесь, здесь и здесь, – показывает девушка. Делаю, как мне было сказано и возвращаю бумаги. – Отлично. На первом этаже у нас расположен буфет и бассейны. А это расписание занятий, – протягивает она мне внушительных размеров яркий гляцевый лист, который больше походит на карту. – Раздевалки на втором этаже. Если у вас возникнут вопросы – смело обращайтесь.

– Спасибо.

Пока идем по широкому коридору к лестнице, Ирочка то и дело поворачивает ко мне голову. То ли поверить не может, что я согласилась прийти с ней сюда, то ли действительно считает, что выдала мега крутую идею, которой я придам должную огранку. У меня так и чешутся руки вернуться в приложение и я не могу найти объяснение этому желанию. Чувствую себя подростком, который впервые познакомился с каким-нибудь мессенджером и жаждет общения в непривычном для себя формате.

Переодеваюсь молча. Белая рубашка с кожаной португеей не выходит из моей головы. А шея... Как же соблазнительно строгий воротник облегает её. Пожалуй, мужчина в белой рубашке выглядит намного сексуальнее, нежели без нее...

– Сейчас 11:30, – садится рядом со мной Ирочка. Она натягивает короткие розовые носочки и смотрит на меня. – На занятии будем мы с тобой и ещё человек десять от силы. – Осторожно оглядев пышных девушек и женщин, которые так же, как и мы, переодеваются, Ирочка шепотом добавляет: – Я думала, что смогу сегодня остаться с тобой, но у меня непредвиденные обстоятельства. Я могу попросить тебя кое о чем?

– Валяй.

– Я сказала Альберту, что сегодня проведу весь день с тобой. Здесь, – почему-то смущается она. – Но мне нужно быть в другом месте и...

– Я поняла, – киваю и затягиваю шнурки на легких кроссовках Nike. – Если спросит, скажу, что мы с тобой были здесь до самого закрытия.

– Спасибо тебе! Селин, ты очень выручишь меня!

– Брось. Как будто я планету спасаю.

– Но ты ведь знаешь, как Альберт злится, когда кто-то опаздывает или обманывает его.

– У Альберта преддродовая депрессия. А ещё он смотрит девчачий сериал перед сном.

Ирочка смеется и поправляет свободную ярко-оранжевую майку, надетую поверх белой и очень обтягивающей футболки.

– Обожаю твой юмор! Ты всегда такая легкая и беззаботная, Селин. Иногда мне кажется, что ты ничего не боишься. – Окидываю её снисходительным взглядом и достаю из спортивной сумки черную майку. Надеваю поверх черного топа, а Ирочка всё не умолкает. – Тебе хватит нескольких дней, чтобы увидеть, как здесь меняются женщины, в чем суть их графика и зачем именно они приходят сюда. Уверена, ты увидишь намного больше, чем я. Ты по части деталей – спец!

Ставлю сотовый на авиарежим и закрываю его в шкафчике. С собой беру бутылку воды и маленькое квадратное полотенце, чтобы протирать от пота лицо. Видела я, как на этом занятии скачут. И кенгуру бы позавидовал.

У зала собираются девушки. Все общаются, рассказывают, что после последнего занятия едва могли ногами перебирать. По их улыбочивым и непринужденным лицам становится понятно, что им комфортно в этом кругу. И, наверняка, если бы не Ирочка, которая продолжает щебетать, меня бы они точно приняли за чужую. Не имею ничего против людей с лишним весом. Более того, считаю их самыми жизнерадостными и легкими на подъем. Но, как показывают мои личные наблюдения, людям в теле комфортнее общаться с людьми в теле, потому что зачастую худышки так высоко задирают свой подправленный нос, что не видят ничего и никого вокруг. Скажу откровенно, иной раз я бываю такой же. Худышки даже между собой не могут найти общий язык, потому что самоуверенность каждой упрямо прет вперед, будто на забеге. Им больше интереснее друг с другом соревноваться, нежели дружить с по-настоящему добрыми и открытыми людьми.

Смотрю на Ирочку и вина тычет в меня тупой иглой. Наверное, я слишком холодна к ней. Разве она виновата, что у меня с Альбертом была договоренность, которую он, подлец, нарушил. Уже второй раз «помогает» мне с темой, хотя ещё месяц назад я прекрасно справлялась с этим самостоятельно в течение четырех с половиной лет!

– Идем! – кивает мне Ирочка, когда все начинают заходить в зал. – Тренер пришла!

– Спасибо тебе, что вытащила меня, – исправляюсь я перед своей совестью. – Давно хотела укрепить мышцы, но никак не находила времени.

– Тебе спасибо, что согласилась. Да и я всегда рада помочь хорошим людям.

Тренерша – сгусток каменных мышц под обтягивающей ярко-фиолетовой тканью. Взгляд у нее свирепый, накаченные руки кажутся тяжелыми кувалдами.

– А мы точно сюда пришли? – спрашиваю я Ирочку и неуверенно становлюсь на небольшой батут с железными ручками. – Устрашающая женщина.

– Кристина классная! – успокаивает она меня. – Никому не дает расслабиться.

Кто-нибудь объяснит мне, почему в качестве первого занятия я выбрала этот чертов джампинг? Девушки начинают разминать руки, ноги, шею, будто вот-вот выйдут на ринг. Я чувствую себя грушей, которую они собираются прикончить. Тренерша включает бойковую музыку и громким голосом приказывает всем повторять за ней...

Что она творит, черт возьми? Колени выше головы, хлопок над головой и с каждой секундой её прыжки на батуте всё свирепее и энергичнее. Благо я стою в последнем ряду и позади меня стена, которая не станет ржать надо мной, как лошадь. С каждым прыжком из меня будто душа выходит, ей-богу! Я в шоке с того, как активно двигаются все эти девушки. Они так стараются достичь личного результата, что ни одна даже не смотрит на другую. Не знаю, сколько проходит времени, когда я внезапно перестаю ощущать свои ноги. Они вроде бы есть и в то же время их нет! Тяжелые, дрожат, колени словно распухли. Теперь я дышу, как лошадь, пот льет в три ручья. Смотрю на Ирочку: её форма насквозь промокла. Не в силах больше разгонять воздух и скудные запасы жира в своем теле, я останавливаюсь и повисаю на железных ручках. С трудом дышу, с трудом соображаю, во рту неприятный привкус крови. Боковым зрением замечаю, что Ирочка тарашится на меня, но при этом продолжает уверенно прыгать.

– Всё в порядке! – запыхавшись, цежу я. – Сейчас продолжу.

Ага, черта с два! Никогда и подумать не могла, что рискую сдохнуть на каком-то батуте. Наклоняю голову, чтобы тренерша не увидела, как я филоноу, и замечаю сквозь мутное стекло, что тянется по всей длине зала со стороны коридора, плавные, но уверенные шаги стильных кожаных ботинок. В них заправлены узкие черные джинсы, широкие язычки небрежно, но эффектно торчат. Обувь вижу четко, поскольку сантиметров пятьдесят от пола стекло чистое и прозрачное, а дальше вверх – мутное, смазывает всех, кто проходит по коридору. Вижу, как темная мужская фигура останавливается у двери в наш зал и уверенно открывает её.

Мужская ладонь машет тренерше, приветствуя её, а потом из-за края толстого стекла появляется мужской профиль... Пот щиплет глаза, протираю их тыльной стороной ладони и снова смотрю на знакомый мужской профиль.

– Отлично! – кивает ему тренерша и показывает вверх большой палец. При этом она продолжает скакать, как сумасшедшая. – Скоро буду!

Мужчина кивает в ответ и его лицо лишь на долю секунды поворачивается к залу, после чего он закрывает за собой дверь и удаляется дальше по коридору.

Узнаю его сразу же: мужик, не пропустивший меня на третий этаж ресторана и проживающий со своей сногшибательной красоткой в одном со мной доме! А теперь он ещё и работает в фитнес-клубе, который я вынуждена посещать! Что происходит с этим городом? Неужели он стал настолько для меня тесным?

* * *

Преодолевая боль во всем теле, с фальшивой уверенностью выхожу из зала. Если я сейчас чувствую себя раздавленной селедкой, боюсь представить, что ждет меня завтрашним утром. Потные, но счастливые, девушки направляются к раздевалкам.

– Ты идешь? – спрашивает меня Ирочка. Сажусь на скамейку и откручиваю крышку на бутылке со скудными остатками воды.

– Мне нужно немного посидеть. Ты иди. Я всё равно планировала провести здесь часов пять, так что пока осмотрюсь и всё такое. – Замечаю молчаливый взгляд Ирочки, пробежавший по моей влажной одежде. – У меня с собой есть ещё одна форма, – объясняю я, оттопыривая прилипшую к плечам майку.

– Ты такая предусмотрительная! Что ж, – говорит она, а мой взгляд уже устремляется к тренерше. Она выходит из зала, благодарит, что мы пришли на её занятие, и уходит в противоположную от раздевалок сторону. – Тогда, до завтра?

– Да, Ирочка, до завтра! – спешу ответить я, а сама слежу за сгустком вибрирующих мышц. – Насчет Альберта не волнуйся.

– Спасибо, Селин.

Стоит только моей коллеге повернуться ко мне спиной, как я тут же поднимаюсь на гудящие ноги и спешу за тренером. Вообще-то, это очень сложно. Мне необходимо обезболивающее или что-то вроде того. Женщина сворачивает направо – я следом. Наверняка она направляется к тренажерному залу, где этот мужик уже всю прокачивает чью-то задницу.

– Селин? – слышу я свое имя. Очевидно, что от перенапряжения у меня упало зрение, потому что я в упор не вижу лица мужчины, который ждет меня у входа в огромный тренажерный зал. – Ты уже здесь! Рад тебя видеть!

Неужто это Мстислав, у которого в штанах с трудом умещается очень длинный...

– О! Привет! – спешу я поприветствовать его и выдворить из головы совершенно непрошенные мысли. Останавливаюсь рядом и откровенно оглядываю его прикид: темные джинсы, белая водолазка, тонкая кожаная куртка. – Я так понимаю, ты уже позанимался?

– Нет, – улыбается он, разведя руки в стороны, – обычно я занимаюсь по выходным. Работы невпроворот.

– Ясно! – Вообще-то, ничерта не ясно, но мне как-то по боку. – А я вот, как видишь, только закончила.

– На джампинг записалась? – интересуется он с улыбкой.

– В самую точку. Больше не пойду. Сомневаюсь, что смогу сесть за руль. Мои руки будто весь день перфоратор держали.

Он смеется, а до меня как-то уж очень медленно доходят его слова...

– Постой-ка, а почему ты сказал мне, что я «уже здесь»? В смысле – я уже здесь?

– Твой шеф сообщил, что сегодня ты примешься за работу и приедешь в фитнес-клуб. Девочек на ресепшн я предупредил. Проблем с регистрацией не возникло?

– ...Альберт? – Ничего не понимаю. Смотрю по сторонам, стараясь сложить всё воедино и пока то, что у меня получается, не внушает ничего хорошего. – Ты работаешь *здесь*? – Мстислав кивает. – Я думала, что ты – личный помощник своего босса.

– Так и есть, – смеется он. – Я управляющий сетью фитнес-клубов и дополнительно выполняю обязанности помощника.

– Ого! Звучит так, словно у тебя совершенно нет свободного времени. Но ты лучше объясни мне, откуда ты знаешь моего шефа?

– Через пару месяца у нас состоится открытие ещё одного клуба и нам необходимо об этом заявить. Когда мы познакомились с тобой, я приехал в офис и сообщил об этом нашему маркетологу. Она была в восторге и связалась с твоей редакцией. Привычные форматы рекламы нас не устраивают. Мы хотим попасть в твою колонку – ненавязчиво и как бы случайно. Наша Марго уехала в отпуск и пока этими делами занимаюсь я.

– И когда вы с Альбертом договорились о рекламе в моей колонке? – едва сдерживая раздражение, спрашиваю я.

– Недели две-три назад. Альберт сказал, что ты ещё работаешь над очень серьезной темой и пока он ничего тебе говорить не будет, чтобы не отвлекать. Я не мог не оставить без внимания наше с тобой знакомство, – улыбается мне Мстислав, не догадываясь, что у меня сейчас от злости плавится скаल्प. – Кстати, пойдём я познакомлю тебя с Марком. Он, конечно, не читает тебя и знать не знает, кто такая Селин Маро, но, когда я сообщил, что именно ты арендуешь его квартиру, тут он заинтересовался.

– Угу, – киваю я, поджав губы. – Не будешь против, если я отлучусь ненадолго? Мне нужно сделать один очень важный звонок.

– Без проблем! Поднимайся на третий этаж. Я буду ждать тебя в баре. Он в самом центре, мимо не пройдешь.

– Договорились.

От злости у меня даже тело перестало изнывать от боли. Да как он смеет пропихивать в мою колонку свою гребаную рекламу, черт возьми? Да ещё и не обсудив этого со мной! Охваченная гневом, я сворачиваю за угол и больно врезаюсь в мужчину. Точнее, больно мне становится из-за очень горячей жидкости, которая выплескивается на мою шею и руки. Ему тоже достается, свободная белая футболка в темных потеках от кофе.

– Прекрасно! – рычу я и поднимаю на недотепу глаза. Упрямый нос, квадратный колючий подбородок, шоколадные глаза с подсолнухами. . . Ох, ну, надо же! – Ты что, преследуешь меня?

Мужчина издаёт высокомерный вздох, и по его обалдевшему взгляду я понимаю, что он меня не помнит. Но потом вдруг его подсолнухи начинают искриться, будто в них бросили шепотку перламутровой крошки.

– Разумеется. У меня ведь больше нет никаких дел, – отвечает он, выбросив картонный стаканчик в хромированное мусорное ведро. – Может, это ты преследуешь меня?

Закатываю глаза и издаю короткий смешок. Даю понять, что считаю его придурком.

– Ты работаешь *здесь*? – спрашиваю я, взметнув брови.

– Может быть. Хочешь написать жалобу?

– Хочу найти хоть одно место в этом городе, куда тебе закрыта дорога!

Обхожу его и спешу к раздевалке. Надеюсь ещё поймать Ирочку, но её шкафчик уже распахнут и пуст. Меня же буквально пожирает мой гнев. Комок нервов застревает в горле, не могу не выплюнуть его, не проглотить. Звоню Альберту и сажусь на свободную лавочку. Девушки переодеваются, кто-то говорит по телефону с помощью беспроводных наушников, а кто-то просто слушает музыку.

– Слушаю?

– Какого хрена, Альберт? – яростным полусшепотом нападаю я. – Мы с тобой договорились, что ты не суешь свой нос в мою колонку, но сейчас я выясняю, что снова должна...

– Да, должна! – внезапно переходит он на крик. – Должать, мать твою, потому что ты работаешь на меня! И если тебя что-то не устраивает, то ищи себе другую работу, где шеф будет стелиться перед тобой пушистым ковриком! От меня ты этого не дождешься, Селин! Трудные времена требуют серьезных и порой неприятных решений! Я изо всех сил стараюсь удержать на плаву наш журнал, и если ты отказываешься мне помогать, потому что тебя заботят лишь собственные интересы, тогда нам с тобой не по пути!

Если Альберт переходит на крик, значит дело и правда дрянно. На предпоследнем курсе университета я писала рекламные тексты для одного еженедельника. И тогда я зареклась иметь хоть какое-то дело с вечно неудовлетворенными рекламодателями, которые порой придирались даже к коротенькому слову, требуя его замены или вовсе полностью переписать текст. Уже тогда я понимала, что не могу плясать под их дудку. Я не чувствую их, не понимаю, потому что попросту не умею продавать. Изменить текст о том болванском сайте знакомств в какой-то степени оказалось не так сложно, ведь я делала упор на описание и оценку его характеристик, оставляя право выбора за читателем. А фитнес-клуб предоставляет услуги и «ненавязчиво» прорекламиривать их в авторской колонке, где основными темами всегда становятся отношения между мужчиной и женщиной и всякие девичьи делишки...

– Альберт? – звоню я ему снова.

– Что, Селин? – слышу по голосу, что он едва сдерживается от ругательств.

– Извини, – закусываю я губу. – Ты прав, я стала сильно зазнаваться.

– Я не говорил, что ты зазнаешься, Селин, – заметно потеплел его голос. – Просто иной раз ты забываешься.

– Один хрен – я к тебе несправедлива. Просто пойми, рекламный текст в моей колонке... Мне сложно себе это представить, Альберт. Фитнес-клуб, – вздыхаю я, вонзив пальцы в свои влажные от пота волосы. – Каким образом мне...

– Пиши, как и писала раньше! У тебя есть свой стиль и никто не заставляет тебя изменять ему. Только теперь у тебя есть конкретное место – фитнес-клуб «Вперед». И его ты должна невольно обозначить.

– «Невольно».

– Короче, Селин, принимайся за работу. А дальше мы вместе придумаем, что и как доработать до совершенства.

Альберт завершает разговор, и я, понуриив голову, тарашусь на потемневший экран. Несмотря на угнетающие мое настроение события последних пятнадцати минут, я машинально кликаю по черно-белой иконке. Может, мне просто хочется потешить свое задетое самолюбие и я жажду прочитать хвалебные комментарии к своей аватарке.

Сообщение от Буйный Водопад: «Привет, красавица. Пофантазируем?»

Улыбаюсь, но отвечать не спешу, если и вовсе не планирую. Я всего лишь смотрю, как здесь всё устроено и...

Сообщение от Тайный Поклонник: «Хочу почувствовать твои губы».

Исходящее сообщение: «Вот так сразу?»

Сообщение от Тайный Поклонник: «А тебе хочется потянуть время? Итог очевиден».

Усмехаюсь, будто поражена (ничего подобного), и снова кликаю на его аватарку. Чертова португепя снова похищает мой взгляд.

Исходящее сообщение: «Так уж и очевиден?»

Сообщение от Тайный Поклонник: «Мы поцелуемся. И это только начало».

Выключаю телефон и снова прячу его в шкафчике. Пока принимаю душ, ловлю себя на мысли, что мне...чертовски интересно! Не сама функциональность этого приложения, его положительные и отрицательные стороны, а конкретно пользователь под ником Тайный Поклонник, покоровивший меня своей самоуверенностью в рамках сугубо виртуального мира. Он мог бы написать мне что-то такое же вульгарное, как другие пользователи, но выбрал путь к моим виртуальным трусикам чуть более длинное. Начал с комплимента и закрепил бескомпромиссным результатом, в котором не сомневается. Черт... Сексуально.

Подсушиваю чистые волосы и фиксирую их в короткий и торчащий хвост. Для укладки мне нужна большая круглая расческа, а здесь такой нет. Надеваю запасную чистую форму, которая абсолютно такая же, как и первая. Я не любительница яркой и броской спортивной одежды и предпочитаю исключительно черный цвет.

– Прости, что задержалась! – говорю я Мстиславу, когда нахожу его за стойкой спортивного полукруглого бара на третьем этаже. Сажусь на соседний высокий стул. – Телефонный разговор затянулся.

Он отмахивается и говорит бармену в белой спортивной одежде приготовить мне кислородный коктейль.

– Алкоголя здесь нет! – смеется он, предупреждая меня.

– Отлично. Потому что я его редко себе позволяю.

– И особенно в двенадцать дня, – кивает он, смеясь.

Мой непослушный взгляд опускается на его ширинку. Какого черта, Селин?! Что ты там хотела увидеть? Выпирающий горб?

– Слушай, а можешь рассказать мне немного об этом клубе? Должна признаться, что на данный момент времени я нахожусь в полнейшем замешательстве, ведь мне ещё не приходилось целенаправленно и «незаметно», – скептически показываю я кавычки пальцами, – говорить о конкретной организации и её услугах. Тематика моей колонки иная.

– И какая же? – слышу я низкий голос за спиной.

Резко оборачиваюсь, мои глаза моментально сощуриваются. Мужчина, который пролил на меня свой горячий кофе, задерживает на мне снисходительный взгляд, а потом встает между нами с Мстиславом и складывает руки на груди. Его плечи поднимаются и заметно увеличиваются в размерах. Мне неловко, что он замечает мой взгляд на своих руках.

– Вот, кто способен рассказать тебе об этом клубе всё и даже больше! – сообщает мне с улыбкой Мстислав. – Селин, это Марк. Ему принадлежит сеть фитнес-клубов «Вперед».

– О, – только и выдаю я, с трудом изображая улыбку. Смотрю на этого Марка. Взгляд наглеца, которому совершенно несправедливо достались длинные пушистые ресницы. Он явно наслаждается моментом, ведь понимает, что я, мягко говоря, обалдеваю от этой новости. Потому что я сочла его за работника этого клуба, который каким-то чудеснейшим (наверное, как и я) образом поселился в роскошном жилом комплексе. Я уверена на все сто процентов, что на восьмом этаже видела именно его... Постойте-ка. Мстислав говорил, что его босс ищет арендатора в одну из своих квартир. А его босс – этот Марк. Обозлившиеся на меня мышцы наливаются свинцом.

– Марк, это та самая Селин Маро, – продолжает знакомить нас Мстислав. – Так уж вышло, что она является автором популярной колонки в одном очень уважаемом глянцевоm издании. А ещё это она арендует твою квартиру. Приятное совпадение, не правда ли?

Глава 7

«Не делай поспешные выводы»

Смотрю на бледно-розовый коктейль с широкой трубочкой в высоком стакане и чувствую на себе недоверчивый взгляд хозяина клуба. В нос проникают нотки ненавязчивого мускуса и орехово-горьковатой дымки под легким шлейфом свежей зелени. И когда это я научилась так детально распознавать запахи?

– И как тебе живется на новом месте? – спрашивает меня Марк.

– Хорошо. Спасибо, – выдавливаю я улыбку и беру в руки коктейль. Час от часу не легче, ей-богу.

– Так и какая же тематика твоей колонки, Селин?

Очевидно же, что спрашивает он с какой-то затаенной издевкой. Да ещё и имя мое проносит так, словно оно ему претит.

– Мужчины, женщины. Отношения между ними. Их интересы, проблемы, тревоги.

– Ты что, психолог?

– Нет. Я окончила журфак. А что, нужно быть психологом, чтобы разбираться в теме, которая, как мне кажется, априори не требует дополнительных знаний?

– Тогда какие же они – эти отношения между мужчиной и женщиной? – продолжает он, не сводя с меня смеющихся и снисходительных глаз. Такое чувство, что он видит во мне зеленую первокурсницу, приехавшую в большой город из провинции и от макушки до пят облаченной в приличный слой наивности.

– Чаще всего паршивые.

– Личный опыт?

– Наблюдения и анализ.

– Значит, личный опыт равен нулю, – констатирует он с оценивающей ухмылкой, глянув на своего помощника. – А я думал, что может он восполняет отсутствие профессиональных знаний. Очевидно, ошибся.

– Селин, не обращай внимания, – вмешивается Мстислав и с деланной укоризненностью смотрит на босса. Хотя, наверняка деловая грань между ними стерта дружеским отношением. – Может, мы найдем более полезную тему для обсуждения, Марк? Селин хочет узнать наш клуб получше, чтобы понимать, о чем именно писать. Мы заинтересованы в качественном и интересном материале с непривычной манерой подачи информации. Поэтому...

Его сотовый издает громкую мелодию и Мстислав, извинившись, сползает со стула и отвечает на звонок. Не долго думая, Марк занимает его место. Я потягиваю коктейль, совершенно не чувствуя его вкуса. От Марка исходит какая-то подавляющая всю меня энергия, и я всеми силами пытаюсь доказать себе, что это всего лишь результат гребаного занятия по бешеным скачкам на собственных ногах.

– Я думаю, что мы все зря тратим время, – прямо говорит Марк, опустив локоть на гладкую поверхность барной стойки. – Ты не знаешь, о чем писать и каким образом вклинить упоминание о фитнес-клубе в свою «неподражаемую» колонку. А я считаю, что есть куда более выгодные площадки для рекламы, с точки зрения их эффективности на сознание аудитории. Извини, если задел твою профессиональную сторону личности.

– Ну, что ты, – совершенно спокойно отвечаю я, поставив отвратительный коктейль на стойку. Удивительно, что держать себя в руках мне удастся с такой подозрительной легкостью. Такой тип мужчин, как Марк, зачастую пробуждает неуверенность даже в самых устойчивых к стрессам женщинах. Себя к этой категории я, разумеется, отнести не могу, но почему-то сейчас хладнокровие дается мне слишком легко. – По правде говоря, я придерживаюсь того

же мнения. Но всё зависит от рекламодателя, которым являешься ты. Хочешь иной формат и площадку – сообщи об этом моему шефу и дело с концом.

– В отличие от твоего шефа, который плевать хотел на степень профессионализма и возможности своих сотрудников, мои для меня очень ценны. Я учитываю их интересы, прислушиваюсь к их мнению и даже, если не разделяю их точку зрения, могу позволить им принимать самостоятельные решения. Если у меня хорошее настроение, – добавляет он с ухмылкой и бросает взгляд на Мстислава, который продолжает говорить по телефону недалеко от нас. – Поэтому, если ты сама не в силах объяснить своему шефу, что он доверил эту тягостную работенку не тому автору – это не мои проблемы. Мои люди сочли, что публикация в издании, где ты работаешь, сыграет нам на руку. Я с этим не согласен, но иногда стоит идти на уступки.

– Мой шеф компетентный, внимательный, справедливый и настоящий профессионал своего дела. Ему точно нет равных и это не только мое мнение. Если он согласился на предложение *твоих сотрудников*, которым ты позволяешь самостоятельно принимать решения и убеждаться лично в твоей слабости, как руководителя, то это вовсе не значит, что он наплевал на интересы одного из лучших своих авторов. Он просто делает свою работу, а я делаю свою. Открою тебе маленькую тайну: чтобы создать шедевр, необязательно растягивать его на несколько сотен страниц. Достаточно даже пары предложений, чтобы читатель, как потенциальный потребитель того или иного товара, возжелал его. Любому ювелиру для работы нужен металл. Для меня это – информация.

– Очевидно, что твои профессиональные требования распространяются и на личную жизнь.

– А причем тут моя личная жизнь?

Его взгляд оценивающе сползает к моим губам. Обозленные мышцы создают болезненную вибрацию под кожей.

– Так, – усмехается он и пожимает плечами, – всего лишь наблюдение.

Мстислав возвращается как раз вовремя. Ещё чуть-чуть и у меня сработает неконтролируемый рефлекс – я как бы «случайно» врежу кулаком по самодовольной морде тщеславного грубияна.

– Такое дело: мне нужно ехать на Благодатную. Привезли напольную плитку для зоны бассейна, но Эльвира утверждает, что мы заказывали другую. Проверить она не может, потому что все спецификации у меня. Селин, – смотрит он на меня с улыбкой, – администраторов я предупредил. Смотри, занимайся, спрашивай – в твоём распоряжении любой зал. Даже боксерский ринг.

– Это точно будет лишним, – усмехается Марк и подзывает к себе бармена указательным и средним пальцами.

– Если тебе что-то понадобится, звони мне или сообщи Марку. Он обычно здесь на третьем этаже обитает.

– Ну, что ты, – улыбаюсь я, игнорируя взглядом его босса, – я уверена, что администраторы достаточно компетентны, и мне не придется отрывать Марка от его сложной и требующей особой скрупулезности работы. Кстати, а здесь есть занятия по кикбоксингу для девушек?

– Конечно, – кивает Мстислав. – Насколько я помню, они проходят с 18:00 до 20:00 вон в тех двух залах. А до самого закрытия проводятся индивидуальные занятия.

– Отлично, – улыбаюсь я и с трудом сползаю со стула. Ягодицы вспыхивают огнем! – Надо бы записаться на следующей неделе.

У Марка мои слова вызывают дерзкую ухмылку. Он кивает бармену в знак благодарности за стеклянную бутылку воды. Не сдерживаюсь и прямо спрашиваю его:

– Я сказала что-то смешное?

– Думаю, что у нас не найдется перчаток твоего размера. – Его смеющийся взгляд откровенно скользит по моим рукам. – У тебя слишком маленькие кулачки.

– Однажды этот маленький кулачок, – с улыбкой демонстрируя я свой правый, – сломал нос одному очень неприятному типу. И вполне заслуженно. Не делай поспешные выводы. Порой это приводит к конфузам и неудачам. Что ж, пожалуй, я пойду. У меня слишком много работы, чтобы тратить время на пустую болтовню.

Мстислав улыбается мне и пожимает руку своему боссу, чей взгляд «и занесло же тебя сюда, глупая девочка» с абсолютным недоверием нагло высверливает дыры в моих глазах.

– Удачи тебе, Селин, – говорит он мне, когда мы с Мстиславом направляемся к лестнице.

Усмехаюсь и самоуверенно бросаю через плечо:

– Она всегда со мной!

Глава 8

«Начнем с того, что свой язык я тренирую иначе»

Захожу в кабинет Альберта враслопырку, словно у меня между ног деревянная пластина, а за спиной длинная и твердая палка для поддержания осанки, которую я удерживаю согнутыми в локтях руками.

– Ты что, борец смешанных единоборств? Что с тобой?

– У меня вредная работа. – Опираюсь ладонями о его стол и осторожно усаживаюсь в низкое кресло. – Требую прибавку к зарплате.

Альберт одаривает меня укоризненным взглядом, хотя и знает, что я шучу. Наверное.

– Три дня прошло, а ты всё ещё, как подбитая цапля ходишь! Все выходные фитнесом занималась?

– Благодарю за очередной паршивый комплимент. Спешу тебя обрадовать: я наконец-то разобрала свои вещи и избавила квартиру от коробок и сумок!

– Вот так новость! – хлопает он в ладоши.

– Учитывая мое состояние, я совершила невозможное, согласен?

– Абсолютно!

– И ко всему прочему, я действительно приезжала в фитнес-клуб, потому что у меня появились кое-какие наметки. – Взгляд Альберта озаряет искрящееся любопытство. Он подается вперед, приготовившись внимательно меня слушать. – Это действительно так: днем туда приходят женщины в теле, а вечером выползают худышки. Первые выкладываются по полной программе, их не заботит внешний вид после тренировки. Они потные, лохматые, а их лица красные от напряжения, но им всё равно. Другое дело вечерний контингент! После 18:00 во всем здании ты не встретишь ни одну пышку. Кругом длинноногие и фигуристые девушки от 22 до 40 лет. Плюс-минус. Есть, конечно женщины и более старшего возраста, но их не так много. Относительно мужчин картина идентичная.

– Всё ясно, – складывает Альберт руки в замок. – Девушки и мужчины в теле стесняются заниматься вместе с представителями стройных и подтянутых тел. Об этом нам намекала Ирочка.

– О, нет! – самодовольно ухмыляюсь я и откидываюсь на спинку кресла. Но мышцы взывают от боли, и я издаю глухой и тянувший стон. – Дело не только в этом.

– Ну-ка, ну-ка?

– Дело в мужчинах, которые приходят на тренировки после 18:00.

– И что с ними?

– Дай-ка мне сформулировать исчерпывающий ответ, – деланно задумываюсь я. Альберт торопит меня жестом руки. – Их всех хочется *примерить*. По одному или разом – неважно. Рядом с ними девушки по щелчку пальцев превращаются в лютых соперниц. Залы второго этажа почти пусты. От силы 30–40 человек приходят на групповые занятия, а все остальные зависают в тренажерном зале или поднимаются на третий этаж, где проходят тренировки по самым разным видам единоборств. И мужчины, которые посещают эти занятия или тренажерный зал, выбирают вечернее время как раз потому, что их рабочий день подошел к концу. Им просто удобно это время. А женщины, в большинстве своем, чтобы подцепить кого-нибудь из них. И их помыслы так явны, так очевидны, что я без конца испытываю испанский стыд, Альберт! То бутылку с водой не могут открыть и с невинным взглядом овечки просят о помощи. То вдруг забывают, как пользоваться беговой дорожкой! Девушки так себя обесценивают ради этих жалких понтов, которыми мужики увешивают себя, как бусами! Они напяливают на себя растянутые майки, чтобы продемонстрировать всем свои «крутые» татуировки, мускулы и этот

блевоотный видок «я самый крутой, у меня член размером с битую, брысь с дороги, если не готова его принять»!

– О, мой бог, – закатывает глаза Альберт. – Опять эти члены!

– И помогая им с бутылками, с настройкой тренажеров, – продолжаю я, игнорируя его сарказм, – они выворачивают всё свое раздутое эго наизнанку, а женщины не видят этого! Они не замечают, что те смеются над ними! Упиваются их вниманием и в глубине души ржут, как кони во время экстаза!

– Не хочу знать, откуда тебе известно, как ржут кони во время экстаза. Но я тут уловил одну очень тревожную мысль, Селин. Ты что, хочешь написать материал о том, что фитнес-клуб «Вперед» посещают самые привлекательные мужчины нашего города, а женщины готовы тратить немалые деньги на абонемент и личное время только чтобы на них полюбоваться?

– Чем ты слушал, Альберт? Я хочу написать о том, что девушки и женщины перестают ценить себя под натиском фальшивой привлекательности современных мужчин! Эти фитнес-клубы, конечно, хорошее дело. В них нуждаются те, кто действительно заинтересован в совершенствовании себя и своего тела. Но приходить туда, чтобы просто подцепить наглого на рожу мужика, который даже улыбнуться в ответ на благодарность не может, потому что у него от этого будто родной и любимый член отвалится – полнейший бред, лишаящий женщину чувства собственного достоинства!

– Ты что, без слова «член» жить теперь не можешь? И где здесь упоминание о конкретном фитнес-клубе? Как ты будешь выстраивать положительное мнение о нем?

– Могу сказать, что в дневное время он – бесподобен. А в вечернее – сущее пекло, куда с радостью бросаются глупенькие девицы. И, кстати, ради чистоты эксперимента и своих наблюдений, я решила посетить другие известные фитнес-клубы. И не переживай насчет денег! Эта тема действительно заинтересовала меня, но ещё больше – задела! Поэтому я готова...

– Нет, Селин! – перебивает Альберт. – Тебе не нужно посещать другие фитнес-клубы. У тебя есть конкретно этот.

– Работая над материалом о сайтах знакомств, я рассматривала не один ресурс. И я не обозначала названия, но дала прекрасно понять читателю, что мною был проведен тщательный анализ. Разумеется, если бы мне не пришлось вырезать эту информацию, он бы и на секунду не усомнился в правдивости моей оценки.

– Селин, ты могла бы написать об этом пару месяцев назад, но не сейчас. Пока свобода твоего творчества находится под санкциями. Рекламодатель сочтет эту тему жесткой и причиняющей ущерб образу всей организации.

– И что тогда я должна освятить, позволю узнать? Как здорово, что в нашем огромном городе общей численностью в шесть с половиной миллионов человек есть такое чудесное место, как фитнес-клуб «Вперед», куда приходят привлекательные и не ценящие себя женщины, дабы подцепить важного идиота с мозгами таракана? И, кстати, важная информация! Очень скоро откроется очередная точка сбора братьев по оружию!

– Я понял, – устало говорит Альберт, опустив голову, – тебе просто нужен перерыв. Ты только-только закончила с этими сайтами, как я тут же взвалил на тебя фитнес-клуб. Я потерплю неудачу, если буду хвататься за всё и заставляю своих авторов изменять своим принципам.

– Альберт, ты что, все выходные смотрел подростковые сериалы?

Я улыбаюсь, хочу вернуть ему хоть немного хорошего настроения, но Альберт, кажется, впервые не готов меня в этом поддержать.

– Ты – один из лучших моих авторов, Селин. Я не могу превратить твою колонку, которой восхищаются наши читатели, в доску объявлений. Я созвонюсь с их маркетологом и скажу, что

мы не можем выполнить эту работу. Предложу скидку на рекламный блок. Не устроит – пусть ищут другую площадку.

Его решение отзывается во мне теплым трепетом. Я хочу обнять его, сказать, как много для меня значат его слова, но ведь тогда я признаю свое профессиональное поражение. И не только лично перед собой, но ещё и этот наглец Марк усмехнется, обсуждая меня со своим помощником. Он скажет что-то вроде: «Этого и следовало ожидать. У нее слишком маленькие кулачки, чтобы держать удар».

– Я всё сделаю! – заявляю в полной уверенности и расправляю плечи. Боль в мышцах? О чем вы, когда на кону моя репутация и степень профессионализма! – Никому не звони. Я всего три дня там зависала. Собрала лишь крохи.

– Селин, твой стиль письма всегда отличался объективной резкостью. Читателям это нравится! А теперь я вынуждаю тебя превратиться в мямлю, которая будет припудривать денежные задницы.

– Вот тут ты, друг мой, очень ошибаешься! Мямлей я никогда не стану. Как и не буду деформировать стиль своего письма. Но поверь, я найду способ остаться Селин Маро, дополнить материал рекламной информацией и порадовать наших... дорогих и уважаемых рекламодателей. – Нет. Этот Марк совсем не дорогой и уважаемый. – Доверься мне, Альберт. Ты ведь знаешь, если я уйду в работу, то отдаюсь ей без остатка. У меня нет головной боли в виде мужчины. Я одна – в этом моя удача и успех. И вообще, разве я когда-нибудь тебя подводила?

* * *

Подлавливаю Зигмунда у его рабочего стола, когда он уже собирается уезжать.

– Что-то ты припозднилась с вопросами, – хмыкает он, складывая свой планшет в кожаную коричневую сумку. – Я был уверен, что ты прибежишь ко мне уже на следующий день.

– Как ты понимаешь, на мне очень непростая тема. Но давай не будем о работе! – Сажусь на его стол и трясу ногой в воздухе, как делают дети, когда им что-то нужно. – Почему ты сразу мне не сказал, что в этом приложении регистрируются люди, которым нужен просто секс. Я имею в виду, что оно мало отличается от других сайтов.

– Да брось! – скептически фыркает Зигмунд. – Будь так, ты бы мне уже на следующий день выдала свою резкую критику. А так, думаю, ты его всё ещё изучаешь. И приложение тебя заинтриговало. Уже был вирт с кем-нибудь?

– Нет, – смеюсь я, наблюдая за его сборами. – Я только читаю, как мужчины делятся со мной короткими кусочками своих фантазий. Очень вульгарных и пошлых фантазий.

– О, мой, бог! Скромная девственница появилась в студии. Ты даже в виртуальности расслабиться не можешь!

– Постой, постой! – Спрыгиваю со стола и останавливаю его, удивленная прохладным ко мне отношением. – Чего ты так завелся?

– Селин, мне нужно идти, – старается он обойти меня, но я не позволяю. – Я опаздываю!

– У меня тоже есть дела! Но я хотела спросить у тебя кое-что и... Черт возьми, почему ты такой заведенный?

– Потому что я по пьяне поделился с тобой тем, чем точно не должен был, Селин. Ты всё-таки повернута на работе и пока ты не научишься абстрагироваться от нее и ставить на первое место себя и свои желания – так и будешь нервной, дерганой и неудовлетворенной! Извини, но у меня встреча. Увидимся завтра!

Смотрю на других коллег, покидающих свои рабочие места. Никому до нас не было и нет дела, потому что все спешат поскорее оказаться дома. До разговора с Зигмундом я сомневалась, что поеду в фитнес-клуб и, наконец, возьму индивидуальный урок по кикбоксингу. Но

его слова так задевают меня, что я непременно хочу избить грушу, потому что меня чертовски бесит его правота.

Я знаю, что не умею расслабляться. Точнее, умею, но не всегда могу контролировать это ощущение, управлять им. Чтобы отдалиться воле того, что доставляет физическое и моральное наслаждение, нужно уметь избавляться от посторонних мыслей, а в моем случае это, порой, совершенно невозможно. Каждый год в новогодние праздники я читаю романы. Это единственное время, когда я могу позволить себе так надолго оставить работу и просто расслабиться, окунаясь в миры самых разнообразных персонажей. Но даже, когда меня захватывает сюжет, и я проглатываю страницу за страницей, я могу в одно мгновение зависнуть как процессор компьютера. Мысли о маме и её втором замужестве, о моем будущем, о том, получится ли отправиться летом на Юг и всё такое прочее. Глаза проходятся по строчкам, но совершенно не видят слов и тогда приходится перечитывать несколько страниц заново. И это мое моральное удовлетворение. А, что касается, физического, то тут всё намного сложнее. Помню, как-то раз Роберт рискнул поменять позу и имел меня сзади с чрезвычайной заботой. Я едва ощущала его руки на своих бедрах, которые потом он вообще предпочел убрать за свою голову. И вот тогда я мысленно составляла план на следующее утро: вынести мусор, почистить душевую кабину, перечитать готовый материал для очередного выпуска журнала и всё в таком духе. Поэтому я прекрасно понимаю, о чем говорит Зигмунд, и это меня быстро подбешивает, потому что пока мне не удастся хоть что-то в себе изменить.

Приезжаю в фитнес-клуб за десять минут до начала занятия. Мои мышцы не в порядке, они стонут и плачут, но забросав голову самыми разными мыслями, я будто принимаю обезболивающее. Слабенькое, но всё же. Перед тем, как запереть шкафчик, открываю приложение, в которое захожу слишком часто в течение последних трех дней. У меня есть много непрочитанных сообщений и много новых кандидатов, которые хотят познакомиться со мной. Точнее говоря, поиметь меня виртуальную. Но я неустанно поглядываю на черно-белую аватарку Таинственного Поклонника. Странно, что в приложении не обозначается время последнего визита пользователя. И потому я всё больше склоняюсь к мысли, что этот Таинственный Поклонник упрямо ждет весточки от меня прежде, чем продолжить наше общение. В сотый раз просматривая его скучную (как и у всех) анкету, вспоминаю, что именно хотела спросить у Зигмунда. Здесь не показывается время последнего визита пользователя, зато указано расстояние, на котором он что – находится от меня в данную минуту или на момент моей регистрации?

Внезапно в центре черно-белой аватарки Таинственного Поклонника загорается красная цифра «1». Мои губы норовят улыбнуться, но я тут же прикусываю внутреннюю сторону щеки.

***Входящее сообщение от Таинственный Поклонник:** «Обхвати мой палец губами. Я медленно касаюсь их».*

- Ты видела, как он пялился? Да у него же чуть глаза из орбит не выпали!
- По-моему, они у него всегда такие.
- Ты просто завидуешь!
- Да было бы чему!

Бросаю на вошедшую в раздевалку группу молоденьких девушек рассеянный взгляд и бегло сворачиваю приложение. Но потом понимаю, что не могу оставить без ответа возбуждающие любопытство слова. Интересно ведь узнать, что будет дальше. Эдакая забавная игра, в которую ты, Селин, ещё никогда не играла! Но, бросив очередной взгляд на спорящих подружек, я точно так же понимаю, что с трудом стараюсь остановить возбуждение в собственном организме.

Что я могу написать в ответ? Сообщение от пользователя под романтическим ником исключает пошлость, но в то же время оно демонстрирует вызывающую прямолинейность. Мне

бы не хотелось показаться ему такой же, какой видит меня Зигмунд. И его мнение совершенно оправдано.

Смотрю на часы: до начала занятия не больше двух минут. Ну, же, Селин! Прояви свою смелость хотя бы здесь на виртуальных просторах!

Исходящее сообщение: «Могу укусить. Не боишься?»

Отключаю телефон и запираю его в шкафчике. Спешу на третий этаж и с каждым шагом осознаю, что мой ответ более, чем глупый. Не то, чтобы я жаждала оправдать ожидания Таинственного Поклонника, наверняка рассчитывающего на горячие разговорчики, но мне досадно, что я по-прежнему не могу отнестись к такого рода переписке с должной простотой.

На третьем этаже многолюдно. У бара нет свободных мест, залы уже набиты желающими надеть на руки перчатки и помахать кулаками. И в большинстве своем эти желающие – молодые и фигуристые девушки. Мужчины здесь тоже есть и для их групповых тренировок отведены отдельные залы. Бьюсь об заклад, что девушки ненавидят эти матовые стекла, ведь если бы они были прозрачными и те, и другие, помимо отработки ударов, занимались бы откровенным разглядыванием друг друга. Во всяком случае, девушки уж точно, поскольку здесь действительно есть на что посмотреть.

Подхожу к небольшому залу с распахнутой стеклянной дверью. Если я правильно поняла девушку за стойкой ресепшн, то мне именно сюда – последний зал справа.

– Добрый вечер! – здороваюсь я с прокаченным парнем в ярко-красной футболке, которую носят только сотрудники. Я заметила, что единого стиля придерживаются исключительно тренеры-мужчины, а вот женщинам позволяют свободу в выборе рабочей одежды. – Я к вам?

– Селин? – уточняет он, с улыбкой. Ему не больше тридцати лет и он напоминает мне Роберта. Не телосложением, разумеется, потому что мой бывший парень и по совместительству друг обладал аристократической худобой. Наверное, всё дело в пшеничного оттенка волосах и в целом причёске: кучерявые волосы собраны в короткий и торчащий хвост на макушке, а виски коротко подстрижены. Когда я киваю, он улыбается ещё шире. – Добрый вечер! Мне очень приятно с тобой познакомиться. Моя девушка обожает читать тебя и постоянно говорит, что тебе необходимо вести свой блог.

– Я подумаю над этим. – Ничего подобного. Я совершенно не медийная личность и меня вполне устраивает оставаться в тени. – Как мне к тебе обращаться?

Парень фыркает, удивляется сам себе, что забыл мне представиться.

– Меня зовут Иван и сегодня я твой тренер, Селин.

– Иван!

– Ваня, – поправляет он и оглядывает мое телосложение. – Ты когда-нибудь уже брала занятия по кикбоксингу?

– Не-а. Это мой первый опыт. Но, когда мне было одиннадцать, я заболела карате. Не хотела отставать от интересов девчонок в своем классе, – поясняю я, закатив глаза. – Меня хватило на две недели.

Ваня смеется.

– Что ж, это очень даже неплохо. Техника кикбоксинга соединяет в себе приемы разных единоборств. И бокса, и тхэквондо, и каратэ, кстати. Что ты хочешь получить от этих тренировок?

– Заряд энергии! – тут же отвечаю я с улыбкой. – Ну, и, конечно же, не помешало бы уметь защитить себя.

– Это верно, – соглашается Ваня. – Бывает так, что мужчины совершенно не готовы вступить за девушку. Лично таких не знаю, но слышан об их существовании. Что ж, – хлопает он в ладоши, – могу заверить, что здесь ты зарядишься энергией, укрепишь мышцы всего тела

и получишь полезные знания, которые, очень надеюсь, тебе не придется применять на практике. Если только в стенах этого зала.

Мы делаем разминку на скалке и я сетую на боль в мышцах. Делюсь своими впечатлениями от единственного занятия по джампингу, которое разломало меня на части, а Ваня смеется, уверяя, что уже завтра я буду чувствовать себя намного лучше. Мне кажется, что я идеальная ученица, способная и внимательная. Ваня пару раз демонстрирует и досконально объясняет технику ударов, а я уже удивляю его своими способностями.

– Неплохо, Селин! Очень даже неплохо! А теперь подключаем защиту. Поначалу будет сложно помнить о ней и держать руки на весу, но, пропустив пару ударов от соперника, ты потом руки опускать точно не будешь.

Он смеется и я пихаю его тяжелой перчаткой.

– Твоя девушка спокойна? – спрашиваю я, чередуя удары руками. Мы с Ваней стоим бок о бок и синхронно выполняем упражнение. – Я имею в виду, что ты проводишь время с другими девушками. Как она к этому относится?

– Совершенно спокойно.

– Ты так в этом уверен? – хмыкаю я.

– Это ведь моя работа. Да и я же не занимаюсь с ними чем-то непозволительным. Моя работа заключается в обучении и тренировке. Твоя работа ведь тоже предусматривает знакомства и общение с мужчинами. Твой парень не ревнует? О! – вдруг смотрит он куда-то, заглянув за меня. – Привет, Марк!

Оборачиваюсь: босс моего тренера вальяжно стоит у открытой стеклянной двери, держась обеими руками за концы белого полотенца, наброшенного на шею. И как давно он здесь торчит? На нем черные спортивные штаны и белая футболка с криво подрезанными рукавами. Мой непослушный взгляд скатывается с его выпуклых мышц, как со снежной горки, и, подлетев, замирает на его глазах.

– Ну, что? – спрашивает Марк своего сотрудника. – Твой нос ещё цел?

– Как видишь!

Вот же гаденыш. Мой взгляд с демонстративным неодобрением натывается на его кривую ухмылку.

– Привет, Селин, – здоровается Марк со мной. Он кладет полотенце на низкую скамью и достает из темного ящика красные перчатки. Отвечаю ему молчаливым кивком. – Можешь быть свободен. Я закончу занятие.

Смотрю на Ваню с вытаращенными глазами, потому что я не припомню, чтобы мы договаривались об этой подмене.

– Твоему тренеру нужно уехать пораньше, поскольку у него есть серьезные личные дела, – объясняет мне Марк низкими и крадущимися, как змея голосом. – Надеюсь, ты не против, Селин? Осталось всего-то двадцать минут.

Улыбка Вани полна надежды и доброты. А ещё эти его веснушки, рассыпанные на вытянутом лице, придают его и без того обаятельному образу простого парня ещё большую жизнерадостность. Мне бы совсем не хотелось его огорчить. Проглотив комок недовольства и раздражения, отрицательно качаю головой и говорю Ване, что была очень рада с ним познакомиться.

– Это взаимно, – улыбается он, снимая перчатки. – Следующее занятие проведем от и до.

– Хотелось бы верить, – не сдерживаюсь я и посылаю Марку укоризненный взгляд, направленный лживым спокойствием. – Увидимся в среду.

Ваня кивает мне и спешно покидает зал. Если мне хоть что-то не понравится в этих оставшихся двадцати минутах, я просто сниму эти перчатки и пойду переодеться!

– Показывай, чему научилась, – говорит Марк, становясь напротив. – Или то, что уже умела.

– А можно мне другого тренера?

– Все заняты, – пожимает Марк плечами. – Я тебя не устраиваю?

– Нет, – честно отвечаю я.

– И почему?

– Потому что ты не тренер – раз. И два – ты пришел сюда только ради того, чтобы повеселиться. Не самое лучшее отношение к гостям своего клуба.

Марк ухмыляется, бросив покровительственный взгляд в сторону коридора за матовым стеклом.

– Но ты ведь не просто гость этого клуба, Селин. Можно сказать, что ты в какой-то степени работаешь на меня. – Глянув на меня, Марк склоняет голову на бок, и я замечаю, как его зрачки сужаются, фокусируясь на каком-то предмете за моей спиной. Не знаю, почему, но мое имя в его устах звучит непривычно... чувственно. – Я решил убить двух зайцев сразу: узнать, как обстоят дела с твоей работой и не искать для этого времени в ближайшие дни.

– Начнем с того, что я на тебя не работаю! А закончим тем, что обсуждать мои наработки ты можешь со своим маркетологом или помощником, который перед этим обсудит их с моим шефом. Если ты пришел сюда тренировать свой язык, то я пришла, чтобы заниматься! – Демонстрирую ему перчатки, подняв руки на уровень его лица. – Если нет свободных тренировок, то я, пожалуй, пойду.

– Начнем с того, что свой язык я тренирую иначе, – отвечает он с издевательской ухмылкой. – А закончим тем, что я являюсь чемпионом мира по кикбоксингу в среднем весе. Всё ещё думаешь, что тренерство не для меня?

Я очень стараюсь не подать виду, что удивлена, а Марк, очевидно, ждет именно этой реакции. Мы молча смотрим друг на друга, хочу оборонительно сложить руки на груди, но в этих огромных перчатках сделать этого не получается.

– Что ж! – хмыкаю я, отказываясь признавать свое поражение. – Показывай, что я должна делать, чтобы теперь мой удар мог сломать не только нос противнику, но и челюсть.

– Ты жесткая. Лучше быть колючкой, чем одуванчиком, да?

Усмехнувшись сам себе, Марк вытягивает правую руку вперед, устанавливая между нами необходимое расстояние. Повторяю за ним: держу руки на весу на уровне груди, ноги сгибаю в коленях. Он опускает голову, защищая половину лица руками, и я делаю то же самое.

– При работе руками главное не руки, – говорит он, не сводя с меня сосредоточенных глаз. – А твои ноги. Атакующие или защитные действия полностью зависят от того, насколько грамотно ты владеешь своим телом. То, что я вижу сейчас, доказывает, что твой мозг с ним не связан.

– Чего, прости?

И вдруг Марк резко выпрямляет правую руку. Красная перчатка останавливается в нескольких сантиметрах от моего лица! Я чуть ли не подпрыгиваю от испуга, мои руки моментально опускаются на бока.

– Это ещё что?! – вытаращиваю я глаза, но Марк продолжает стоять в боевой готовности, плавно, будто танцуя, двигаясь то вправо, то влево. – Ты хотя бы предупреждай, что собираешься нанести удар!

– И что ты сделаешь? Продемонстрируешь технику защиты? – Марк снова выпрямляет руку, вынудив меня отскочить назад. – Держи руки перед собой, Селин. И запомни, о нападениях не предупреждают.

Он меня испытывает. Совершенно точно испытывает! Моя гордыня задета его циничной самоуверенностью, я просто обязана достойно выстоять эти оставшиеся... минут пятнадцать? А может уже и того меньше. Поднимаю руки, сгибаю ноги в коленях. Смотрю на него упрямо и решительно. Не позволю насмехаться над собой и считать своей сотрудницей, с которой он может требовать хоть какие-то объяснения!

– Учись перераспределять вес тела между ногами, – говорит он. Признаться честно, его сконцентрированность на мне внушает определенные опасения. Мой мозг автоматически сравнивает характер обучения Марка и Вани. Несложный анализ дает ясно понять, что во втором случае я не испытывала смесь из опасения хоть как-то пострадать и легкую степень возбуждения. Потому что Ваня уж точно не проявлял настолько серьезную и непоколебимую внимательность ко мне, как его босс.

– Бьешь правой рукой – вес тела на левой ноге, – демонстрирует Марк, снова «наносит» удар. – Бьешь левой рукой – вес тела на правой ноге. Такой перенос увеличивает силу удара. Пробуй!

Делю, как он говорит и получаю в ответ скептическую ухмылку.

– Ты не чувствуешь свое тело! Ты должна ощущать каждую мышцу, должна прочувствовать её напряжение.

– Я прекрасно контролирую свое тело! Всегда и везде!

Резко выпрямляю руку вперед, но Марк с самым скучающим видом отводит корпус тела на пару сантиметров вправо, и я промахиваюсь. Я бы не причинила ему вреда (это даже звучит смешно!), но перчатка бы точно коснулась его руки. А лучше бы самодовольной физиономии.

– В таком случае, всё намного хуже, чем я думал! – Хмурюсь, не понимая, о чем он толкует. Марк опускает руки, давая понять, что я безнадежна и тренировка окончена. – Я ведь говорю не о контроле, а о том, что ты его просто не чувствуешь. – Он усмехается, опускает ослабленный взгляд на свои перчатки, а потом хватая зубами край застежки-липучки и оттягивает его в сторону. – Владеть своим телом – значит чувствовать его, – смотрит он мне в глаза и делает то же самое с другой перчаткой. По правде говоря, зрелище более, чем возбуждающее... – Если ты приручишь его, то оно будет беспрекословно тебе повиноваться. Это вовсе не контроль. Это преданность и послушание. А частое проявление контроля – показатель неуверенности и боязни совершить в себе настоящие открытия. Не увлекайся им, а то не заметишь, как прошла жизнь.

Пытаюсь снять свои перчатки, но черта с два у меня это получается. Отрывать липучку зубами я не шибко и хочу. Их до меня надевали сотни чужих и потных рук.

– Кикбоксинг – это не твое, – резюмирует Марк, обхватив мою правую руку. Он срывает застежку-липучку, и я резко вырываю руку из перчатки. – Сходи на расслабляющую йогу.

– Я и без твоих советов обойдусь! – Застежку со второй перчатки срываю самостоятельно. – И будь так добр, в следующий раз найди себе другую кандидатуру в качестве ученицы. Потому что твой стиль обучения совершенно точно мне не подходит.

– Почему это?

– Ты слишком много говоришь! – Пихаю ему в руки свои перчатки и обхожу его, намереваясь уйти.

Мне совершенно не нравится то, как реагирует мое тело на его низкий голос, подкрепленный взглядом из-под густых ресниц.

– Как продвигается твоя работа? – спрашивает Марк таким тоном, будто я должна... Нет, будто я обязана перед ним отчитаться!

Резко оборачиваюсь и по-хозяйски ставлю руки в боки.

– Знаешь, отлично! Лучше, чем я могла себе представить. Сейчас как раз остановилась на том моменте, где самовлюбленные нарциссы, обрисовавшие свои мускулистые тела типа крутыми татуировками, изображают из себя хозяев этого мира, а наивные и пока ещё глупые девушки подкрепляют эту их лажовую привлекательность выплеском тянущихся по лестницам и коридорам слюнок и взглядами, полными надежд и абсолютной веры, что вот-вот и кто-то из этих «идеальных самцов» подарит им всего себя любимого и кусочек этого прекрасного мира! Хочу сделать упор на бессовестности мужчин. Знаю! Тема не новая и из нее уже многое выжали, но, поверь, стоило мне оказаться в этом «превосходном» фитнес-клубе, как

привычное заиграло новыми красками! Мне не удастся открыть глаза всем женщинам этого мира, невольно оказавшимся в плену опьяняющих разум грез, порожденных самовлюбленными мужиками. Но хотя бы те, кто приходит сюда с 18:00 до 22:00 исключительно ради тупорылых муда... ради всех этих разрисованных пареньков, – фальшиво улыбаюсь я, – наконец, смогут увидеть себя со стороны и понять, что подобное отношение к себе обесценивает их, как женщин. Именно так я и собираюсь упомянуть об этом фитнес-клубе, – подмигиваю и делаю реверанс. – Что скажешь, босс? Отличная идея?

– Поразительно.

– Благодарю! Знала, что ты будешь в восторге.

– Поразительно, какую чушь преподают на журфаке, – без тени привычного веселья говорит Марк. – И представить себе не мог насколько глобальные темы ты поднимаешь в своей раскрученной колонке. Пипл хакает, но не настолько же.

Меня распирает от злости, от желания высказать ему всё, что я думаю и о нем, и о его пафосном фитнес-клубе. Но я обещала Альберту, что справлюсь и не подведу его. Я обещала себе, что не проиграю в этой негласной войне с оценивающим меня каждую гребаную секунду рекламодателем! Да, пару минут назад я и без того наломала дров, рискуя потерпеть поражение и в первом и во втором случае. И, разумеется, виноватой останусь именно я, так и не сумевшая совладать с собой и молча проглотить то, что меня не устроило.

Опасаясь, что могу ляпнуть ещё много лишнего, предпринимаю вторую попытку к бегству. Но низкий и удивительнейшим образом пронзающий меня насквозь голос Марка вынуждает снова замереть на месте.

– Найди то, что невозможно увидеть. О чем никто не говорит вслух. Научись ощущать это и доверять собственному инстинкту. Сама не заметишь, как найдется тема для материала, который станет лучшим в твоём портфолио.

Что с его голосом и почему он так будоражит мою кровь? Каждая буква, слетевшая с его уст, норовит проскользнуть под майку. Не сказав ни слова, я, наконец, покидаю зал.

Глава 9

«Черт, Селин, у тебя потолок сейчас треснет, а ты фантазировать вздумала?»

– Я безумно хочу вернуться домой! – ноет Ирэн по ту сторону экрана. – Я хочу выпить! Хочу полежать в своей огромной ванной, потом забраться в теплую постель и наслаждаться грязными разговорчиками по телефону!

– Какими-какими разговорчиками? – улыбаюсь я. – С кем это? С Мстиславом Длинный Член?

– Теми самыми! – с досадой бросает Ирэн. – После которых хочется окунуться в не менее грязные игры. Черт, Селин, как же я тебе завидую! Никто не сидит над твоей душой!

– Это не ответ на мой вопрос!

– С Мстиславом мы общаемся, да. Но между нами ничего нет, кроме потрясающего секса, – отвечает она шепотом и озирается по сторонам. – Видишь ли, у моей бабушки кругом есть уши, так что давай не будем обсуждать мои грандиозные заезды верхом на... О, бабуля тут как тут! Поздоровайся с Селин!

На экране появляется модная семидесятилетняя старушка в ярко-желтом сарафане и белыми бусами на шее. Мы здороваемся, я машу ей рукой и говорю, что страшно ей завидую, поскольку очень хотела бы понежиться на ярком и теплом солнышке, а не готовиться к наступающей зиме. Ирэн врет, говорит, что я звоню по работе и нам нужно кое-что обмозговать.

– Иначе бы она нас не оставила! – шепотом объясняет мне подруга, когда мы остаемся наедине. – Рассказывай, какие новости у тебя? Сегодня сделала перерыв с занятиями?

– Не-а. У меня было индивидуальное занятие по кикбоксингу.

– Кикбоксингу? Куда тебя понесло? Неужели там нет какой-нибудь йоги или танцев?

– Почему вы считаете, что это не мое? Между прочим, женщины должны уметь защитить себя, потому что не каждый мужчина готов за них вступить! Пары тройки занятий мне вполне хватит, чтобы познать азы самозащиты.

– И кто тебе это сказал?

– Мой тренер! Не забывай, что помимо физического развития, я ещё и информацию собираю для колонки.

– Убиваешь двух зайцев одним выстрелом, – кивает Ирэн, напомнив мне о Марке, который говорил то же самое, объясняя причину своего наглого вмешательства в мой учебный процесс. – И кто же со мной солидарен и считает, что кикбоксинг не твое?

Мой взгляд устремляется к большому окну, за которым в нескольких метрах на три этажа выше живет Марк со своей неподражаемой блондинкой.

– Об этом сказал мне босс твоего Мстислава Длинный Член.

– Перестань его так называть! И он не мой!

– Тогда в следующий раз не рассказывай мне о размерах достоинств твоих любовников, потому что теперь всякий раз, когда я смотрю на Мстислава, я думаю о том, что ему чертовски неудобно ходить с его трехметровым шлангом между ног! И кикбоксинг – это мое, ясно? Плевать я хотела, что он думает по этому поводу, главное, что мне нравится и я хочу им заниматься.

– Кем заниматься?

– Кикбоксингом, Ирэн! И не кем, а чем.

– А мне показалось наоборот, – смеется она, издеваясь надо мной. – И почему он так сказал?

– Потому что у меня маленькие кулачки и я не чувствую свое тело.

– Чего? – хохочет Ирэн.

– Забей! Марк, как вампир, который высасывает мою энергию! Вот говорю о нем и мне уже становится паршиво.

– Босс Мстислава значит, – задумчиво произносит Ирэн. – А он в курсе, что ты арендуешь его квартиру?

– Разумеется! Твой дорогой любовник упомянул об этом, после того, как представил нас друг другу.

– И какой он? Этот Марк. Хм, красивое имя. Мужественное и сексуальное. В нем всего-то одна гласная! Марк. М-м-марк. Ух, эротика.

– Он скользкий, высокомерный, на физиономии вечное самодовольство и взгляд, будто все вокруг ему подчиняются. И я не преувеличиваю! А вообще, у меня есть к тебе один вопрос, который никоим образом не касается моей работы. Ты ведь всё знаешь, верно?

– В каком смысле?

– Ну, знаешь всё о городских тусовках, известных в городе личностях и всё такое прочее.

– Знаю, но не всё точно, – усмехается Ирэн. – Заинтересовал этот Марк?

– Нет, – закатываю глаза, отгоняя из мыслей противоположный ответ. – Я хочу спросить, знаешь ли ты что-нибудь о прило...

Замолкаю, услышав громкий голос её бабушки. Ирэн закатывает глаза и терпеливо смотрит вперед.

– Нет, бабуль. Фиолетовый не твой цвет. И бежевый тоже.

Пока со смеющейся улыбкой наблюдаю, как подруга без особого энтузиазма раздает советы по стилю, в которых именно сейчас нуждается её бабушка, звук дверного звонка прокатывается по квартире громким колокольчиком. Говорю Ирэн одними губами, что перезвоню позже, хотя мы, наверное, обе понимаем, что следующий разговор случится завтра.

Я никого не жду и странно, что незванный гость стоит за входной дверью, а не у стойки консьержа, который фиксирует данные о каждом госте жильцов этого дома. Смотрю в небольшой экран возле двери и не узнаю человека по ту сторону. Не узнаю, потому что точно не знаю его!

– Слушаю вас? – спрашиваю я, зажав кнопку микрофона.

Немного замешкавшись, мужчина в футболке и темном комбинезоне отвечает:

– Добрый вечер! Я с шестого этажа! Наша бригада делает ремонт и у нас случилась небольшая авария. У вас в квартире всё в порядке?

Незамедлительно распахиваю перед ним дверь и тарашусь в полном изумлении.

– Что? Что случилось?

– Не переживайте! Мы вовремя заметили протечку, да и здесь установлены аварийные сливы, так что затоплений в этом доме быть не должно. Но на всякий случай лучше бы удостовериться.

– Будет хреново, если эти ваши аварийные сливы не сработают! Я арендую эту квартиру!

– В любом случае не вы будете возмещать ущерб хозяину. Загляните в ванную комнату. Если потолок сухой и отсутствуют какие-либо видимые повреждения, тогда всё отлично и волноваться действительно не о чем. Я подожду.

Закрыв дверь, бегу в ванную комнату. Как только загорается свет, моя нижняя челюсть падает на пол. Матовое бело-серое полотно стало похоже на отекавшее коровье вымя, только с одним соском! Я теряю дар речи, бегу к телефону, который оставила на диване и дрожащими руками ищу номер телефона Мстислава, но потом вспоминаю, что за дверью стоит тот мужик.

– Всё очень плохо! – выпаливаю я, распахнув дверь. – Вот-вот лопнет полоч!

– Позвольте взглянуть?

– Да идите уже! Идите!

Мстислав отвечает после пятого гудка. Второпях объясняю ему ситуацию, видя, как и ремонтник говорит с кем-то по телефону, стоя прямо под этим «выменем».

– Не переживай, – спокойно говорит мне Мстислав. – Можешь дать трубку этому ремонтнику?

– Спрашивают вас, – протягиваю ему свой сотовый, вынуждая закончить личный разговор.

Пока мужик объясняет ситуацию и отвечает монотонное «ага», я хожу туда-сюда, предчувствуя паршивые для меня последствия. Не моя вина, что квартирой выше прорвало трубу или бог весть что ещё, но случившееся может стать отличным поводом к моему выселению. Впрочем, я выполнила свои обязательства согласно договору аренды недвижимости и внесла оплату за полгода. И не я лично нанесла материальный ущерб, так что никто не имеет права меня отсюда выселять. Но Марку я не нравлюсь и очевидно же, что займись он поиском арендатора самостоятельно, то я бы точно ему не подошла.

Мужчина возвращает мне мой гаджет. Смотрю на экран – он уже заблокирован.

– И что... Что вам сказали?

– У вас есть какая-нибудь чашка или лоханка?

– Все кухонные, но они маленькие.

– Ведро?

– Только то, что идет вместе со шваброй... Оно плоское.

– Ничего страшного, – улыбается он. Да, самое время! – Сейчас сюда придут мои ребята и уберут всю воду. Это не страшно, уверяю вас.

– Мм, – недоверчиво гляжу я на опухоль в потолке. – А как же эти ваши аварийные сливы?

– Паршивые они здесь, – отмахивается мужчина и возвращается в прихожую, чтобы обуться. – Хозяин сказал, что сейчас подъедет сюда. Я пока принесу ведра и потороплю ребят.

– ...Хозяин?

– Ну, да. Я ведь сейчас с ним разговаривал?

– Нет, – с облегчением вздыхаю я, а потом понимаю, что все эти подробности этому человеку знать ни к чему. – То есть, да. Поторопитесь, пожалуйста. Не хочу, чтобы этот... желудок в потолке треснул.

– Не треснет! – смеется он. – Пять минут и мы будем. Кстати, мне придется отключить подачу электричества. В целях безопасности.

– ...Хорошо. Делайте, что необходимо.

Показываю ему темный щиток, что прячется в стене шкафа-купе. Он опускает всего один регулятор, и вся квартира погружается в темноту.

– Включите пока фонарик на телефоне. А мы сейчас принесем всё, что нужно. Пять минут!

Целых пять минут... Пять минут! За пять минут может случиться ещё одно затопление, только теперь пострадает квартира этажом ниже!

* * *

Оставляю входную дверь приоткрытой, чтобы внутрь проникал свет из просторного общего коридора, а сама свечу фонариком и с ужасом таращусь на пострадавший потолок. Звонит мама, и я нажимаю на автоматическое короткое сообщение «Перезвоню позже», которое она получит через пару секунд. Я так нервничаю, что не чувствую пальцев. Указательным хочу заблокировать телефон, но большим случайно нажимаю на черно-белую иконку. Правильно, Селин! Самое время пофантазировать!

Но вот я вижу красную цифру «1» в центре круглой аватарки Таинственного Поклонника и мое волнение повинуется любопытству. Предвкушение продолжения нашей игры щекочет горло. Делаю «кхм» и кликаю на входящее сообщение. Читаю и чувствую, как в моих легких застывает воздух.

Входящее сообщение от Таинственный Поклонник: «Не выйдет. Любое мое прикосновение и ты станешь очень послушной девочкой».

И вдруг в окне нашей переписки появляется ещё одно входящее сообщение в виде темного квадрата в центре которого светится надпись: «Фото самоуничтожится через 3 секунды». Бросаю рассеянный взгляд на вымя в потолке, потом снова гляжу на экран телефона и машинально открываю фотографию.

Мужская ладонь. Длинные и красивые пальцы. На запястье выпуклые дорожки вен. Черная трикотажная маска с прорезями для губ и глаз, а поверх черный кожаный ремешок... Три секунды пролетают махом и экран снова возвращается к окну переписки. Фотографии больше нет. Никаких следов о её существовании!

– Ты забыла закрыть дверь?

Испугавшись, я едва не роняю телефон на пол. Блокирую экран, тарашусь на вошедшего в квартиру хозяина. Настоящего и единственного хозяина, черт его возьми! В полутьме он кажется ещё больше и выше, чем при свете дня. Марк заглядывает в ванную комнату, а я же стою, как вкопанная, и прижимаю к груди телефон...

Маска, чтобы спрятать лицо. Кожаный ремешок, чтобы связать мои руки... Вероятно, это та самая португеза. Черт, Селин, у тебя потолок сейчас треснет, а ты фантазировать вздумала?

– Хреново, – терпеливо вздыхает Марк, оглядывая повреждение. Он светит фонариком в своем телефоне и в профиль выглядит куда привлекательнее, чем в анфас. Марк поворачивает ко мне голову и смотрит так, словно прочитал эту мою не до конца правдивую мысль. – Не нервничай ты так. Достань сок из холодильника, который открыла вчера, выпей и успокоишься.

– Не нервничаю я вовсе.

– У тебя венка на лбу вздулась. Если ты не злишься, значит нервничаешь. Неприятно, конечно, – смотрит он на пожирневший потолок. – Но не так всё страшно, как ты себе представляешь.

Марк здороваётся с двумя мужчинами в рабочих комбинезонах. Те, освещая дорогу большими фонариками, проходят в ванную комнату и ставят под «сиську» несколько железных ведер. Уступаю место мужчине, который сообщил мне об этой «маленькой» аварии, а сама ухожу в гостиную, поймав себя на мысли, что у меня впервые тусуется столько мужиков. Усмехаюсь, достаю из холодильника открытую упаковку виноградного сока и наливаю в бокал. А потом вдруг поворачиваю голову к большому окну... Чтобы увидеть отсюда восьмой этаж, нужно подойти немного ближе...

– Рад, что ты последовала моему совету, – говорит Марк, оперевшись плечом о бело-снежный дверной косяк. Его взгляд скользит по мягкому дивану, на котором лежит мой планшет и несколько декоративных подушек. Они мои. Изучив содержимое светлых полок на стене по обе стороны от внушительных размеров плоского телевизора, Марк заключает: – Вижу, ты обжилась. Коллекционируешь свечи? – кивает он на полки.

– Нет. Но мне кажется, что даже, если они не горят, с ними в доме становится теплее и уютнее. Налить тебе чего-нибудь?

– Нет. Сегодня я пью в другой компании, – улыбается он.

Пожимаю плечами. Какого-то черта меня задевают его слова.

– Откуда ты знаешь, что в моем холодильнике есть упаковка сока? – спрашиваю я прямо. – Которую я открыла вчера!

– Думаю, догадаться не сложно, – усмехается он, достав свой сотовый из заднего кармана джинсов, потому что тот издает громкую мелодию. Он отвечает на звонок, а его глаза устремляются к темному экрану телевизора. – Разве у тебя сегодня не было планов? Да, мне пришлось отлучиться. Но я недалеко, – усмехается он. – Ближе, чем ты думаешь. Конечно. Не скучай, буду минут через десять.

Должно быть его красотка вернулась домой и удивилась, не обнаружив своего любимого. Как только он заканчивает телефонный разговор, я тут же нападаю:

– Ты не можешь видеть зону кухни из своего окна! Нужно жить как минимум этажом ниже. Здесь что, скрытые камеры, о которых меня не предупредили? Или ты развлекаешься с помощью квадрокоптера?

– У меня есть плащ-невидимка, – фальшиво-зловещим тоном отвечает Марк, а потом смеется и пятится к выходу.

Спешу за ним и успеваю поймать его за руку прежде, чем он приблизится к открытым дверям ванной комнаты. Марк опускает глаза на визуальное проявление моей несдержанной наглости. Я тут же опускаю руки и оборонительно складываю их на груди.

– Откуда ты это знаешь, Марк? Я не расхаживаю с упаковкой сока возле окна и уж тем более не вскрываю её перед ним!

Он втягивает ртом воздух, чтобы ответить, а у меня почему-то сводит мышцы в животе. С этим фитнесом и впрямь нужно притормозить.

– Ты уже ответила на этот вопрос, Селин. С седьмого этажа видно всю кухню-гостиную, – едва заметно играет он широкой бровью. – Так что оставаться невидимой ты можешь в ванной комнате, в прихожей или в спальне.

– Ты что, извращенец? – спрашиваю я первое, что приходит в голову. Потому что даже, если и так, то мне всё равно. Мысль о том, что меня могут видеть другие жильцы, настораживает. В конце концов, моя жизнь в одной конкретной комнате – не какое-нибудь реалити-шоу. Но если иногда его смотрит Марк – скользкий, самодовольный, дерзкий и относящийся ко мне с откровенной надменностью, то... почему бы и нет?

«Но зачем? – тут же спрашиваю я себя. – Разве тебе, Селин, есть от этого хоть какая-то польза? Получаешь удовольствие может?»

– Ты живешь на восьмом. Я видела тебя на... восьмом этаже.

– Так извращенец вовсе не я, – улыбается он, бросив короткий взгляд куда-то за меня.

– Ты что, следишь за мной?

– У меня есть дела поинтереснее.

Я медленно, но верно начинаю выходить из себя. Звонит мой телефон в кармане широких спортивных штанов, и я, нетерпеливо вытаскивая гаджет, сбрасываю входящий вызов. Фонарик всё это время бросал слабый свет сквозь ткань штанов, а теперь яркой вспышкой врзается в стену и отскакивает от нее на острые скулы квадратной челюсти... В очередной раз этот мужчина по щелчку пальцев разжигает во мне огонь ненависти! Ненависти и только.

– В таком случае, возвращаясь к своим интересным делам, – говорю ему, упрямо глядя в глаза. Я ничем не заслужила насмешливое к себе отношение. – Я звонила не тебе, а Мстиславу. И я не приглашала тебя в квартиру, которая в ближайшие пять месяцев – моя.

– Всё сделали! – сообщает тот мужчина, продолжая находиться в ванной комнате. Мы с Марком смотрим друг на друга в молчаливом ожидании и, если мой взгляд обжигает злыми искрами, то его раздражает надменной забавой. – Теперь понадобится три-четыре дня, чтобы высохло полотно!

– От меня что-то потребуется? – спрашиваю я, глянув на него из-за плечам Марка.

– Ничего сложного! Разве что немного потерпеть и стараться не замечать отсутствие светильников. Кстати, уже можно включать свет!

Взгляд Марка ускользает от меня, как и он сам. Обходит меня, невольно задев плечом, и включает свет. Пытаюсь привыкнуть к режущей глаза яркости, часто моргаю.

– Не забудьте, что через четыре дня мы вас ждем! – напоминает Марк, сунув ноги в резиновые темные тапочки с белой надписью «Nike». Мужчина тут же спешит с ответом и благодарит за понимание. Выйдя из квартиры, Марк оборачивается, будто нарочно демонстрируя мне, что мое требование убраться отсюда он выполнил. – Седьмой и восьмой этажи – мои. Хочешь,

чтобы никто не видел тебя, обзаведись плотными занавесками и держи их всегда закрытыми. А иначе тебе не стоило арендовать жилье с настолько большим окном.

Глава 10

«Когда долгое время спишь с другом, раскрепощенность впадает в спячку»

Исходящее сообщение: «Не слишком ли самонадеянно?»

Не включаю свет в гостиной. Единственным его источником служат две свечи в громоздких стеклянных шарах, которые я поставила на столешницу между мойкой и темной керамической плитой. Телевизор работает, но на экране по сюжету фильма темная ночь, так что света от него немного. Впервые в жизни мне было боязно принимать душ в потемках. Работала лишь подсветка круглого зеркала, но всякий раз, поворачиваясь к нему лицом и натирая тело мягкой мочалкой, мне казалось, будто я вижу в его отражении слабое движение. Придется воздержаться от сока перед сном, чтобы ночью не бегать в туалет.

Жду, когда появится уведомление о входящем сообщении и бесцельно переключаю каналы. Могла бы уже и лечь в постель, но мне не хочется снова отключиться и лишиться себя невинного развлечения. Бросаю в сторону окна предостерегающий взгляд и решаю, что завтра после работы заеду в салон штор и узнаю, во сколько примерно мне обойдется пошив для этого окна. Досадно, что я даже мысли не допустила об этих возможных подглядываниях со стороны других жильцов. Почему-то мне казалось, что все они очень деловые и серьезные люди и подобное ребячество для них неприемлемо.

Ну, бред же! Марку что, и впрямь нечего делать, как только за мной подсматривать? Он ведь не пятнадцатилетний мальчишка, чья карта памяти в компьютере забита дешевым порно и которому по счастливому стечению обстоятельств повезло с соседкой напротив, потому что у нее огромные и сочные сиськи и вообще в одном из этих его фильмов для взрослых она играла главную роль! Вот тогда бы я ещё поняла его «выслеживания», но ведь реальность не имеет ничего общего с этой глупой фантазией! Впрочем, какая же это фантазия? Так, бред богатого воображения.

Интересно знать, что он думает, когда видит меня, проходящую то туда, то сюда? Кстати говоря, я ведь не позволяла себе передвигаться по этой комнате без белья? Или только в трусах. Я ведь не настолько тупа, чтобы при свете ярких ламп дефилировать голой перед самым окном! Да и все эти лампы я никогда не включала, потому что мне всегда было достаточно теплой подсветки в зоне кухни и в нише над... тюлем.

Как идиотка жду уже больше двадцати минут ответное сообщение, а его всё нет. Выключаю телевизор, задуваю свечи и иду в спальню. Я чертовски устала за этот день, перенервничала из-за этого потолка и у меня совершенно нет сил на эти бессмысленные ожидания. Ложусь в постель, включаю телевизор для фона и решаю в последний раз сегодня раз зайти в приложение.

Входящее сообщение от Таинственный Поклонник: «Ты умеешь расслабляться?»

Недолго думая, просто отвечаю:

Исходящее сообщение: «Да».

Входящее сообщение от Таинственный поклонник: «Расскажи».

Что мне, делать больше нечего, как второй работой заниматься? Утром думай и пиши, ночью думай и пиши!

Входящее сообщение от Таинственный Поклонник: «Если, конечно, ты ответила правдиво».

Не сдерживаю смехок. Поднимаю глаза на экран телевизора, в котором милашка Бред Питт спасает свою семью от бешеных зомби.

Исходящее сообщение: «Не думаю, что для тебя важна моя честность. Главное здесь – грязные разговоры. И чем откровеннее они будут, тем лучше. Разве нет?»

Входящее сообщение от Таинственный Поклонник: «Любая фантазия всегда имеет связь с реальностью. Ты умеешь доставлять себе удовольствие?»

Исходящее сообщение: «Да».

Входящее сообщение от Таинственный Поклонник: «Тогда в чем проблема рассказать о том, что ты уже знаешь? Это ведь, как короткую историю пересказать».

Исходящее сообщение: «И я должна поделиться с тобой подробностями своей интимной жизни ради того, чтобы доставить тебе визуальное удовольствие от прочтения?»

Сообщение от Таинственный Поклонник: «Ты здесь, а это значит, что тебе необходимо говорить, делиться и фантазировать, чтобы потом желать воплотить каждое слово в жизнь. Свои желания необходимо понимать и утолять. Но иногда, чтобы сделать это, нужно уходить от реальности. Ты здесь, потому что кто-то из твоего окружения решил помочь тебе познать себя. И мне важна твоя честность. Подумай об этом».

* * *

Зигмунд снова опаздывает на планерку, и недовольный Альберт, бросает в его сторону укоризненный взгляд. Впервые шеф не задает мне вопросы о степени продвижения моей работы, и я думаю, что это связано с нашим вчерашним разговором. Я дала ему ясно понять, что выполню задание и он может во мне не сомневаться. Вот только пока я даже представления не имею за что необходимо взяться. Что я должна увидеть такого, о чем все молчат? Слова Марка не выходят из моей головы, поскольку, в большинстве своем, я с ним полностью согласна. Я не должна изобретать велосипед, но почему-то пока могу только лишь это.

– Эй, Селин? – обращается ко мне Зигмунд, когда все начинают расходиться по своим рабочим местам. – Выпьем кофе?

Взгляд провинившегося кота подкупает меня, и я молча киваю. Мы спускаемся в кофейню, берем два латте в больших стаканах и свежееиспеченные слойки с вишневым вареньем. Занимаем столик напротив встроенного в стену большого телевизора. На экране молоденькая Кайли Миноуг, которая на протяжении всего клипа ходит по одним и тем же улочкам города.

– Извини меня, – говорит Зигмунд, не поднимая глаз со своего стакана. – Я был несправедливо груб с тобой вчера. Мне очень неловко перед тобой, Селин.

– Я не обижаюсь, Зиг. – Он бросает скептическую усмешку, отказываясь посмотреть на меня. – Я серьезно. К тому же, ты, в некотором роде, был прав. Мне действительно сложно даже в безобидной виртуальности оставить в стороне свою чрезмерную серьезность.

Наконец, Зигмунд поднимает на меня свои задумчиво-виноватые глаза, а его брови очень медленно ползут на лоб.

– Не получается подыграть чужим фантазиям? – предполагает он.

– Вообще ничего, – честно отвечаю я. Не собираюсь утаивать от него недостатки своей интимной и нереальной жизни, поскольку он и без того видит меня насквозь. – Я купилась на фотографию одного пользователя, мы даже начали общаться, но... Вчера я поняла, что совершенно не умею делать этого.

– Чего?

– Подыгрывать его фантазиям, – начинаю перечислять, – делиться своими, рассказывать о себе. Точнее, о некоторых моментах своей интимной жизни. Я ведь и знаю, что мы друг друга

не видели и не слышали. Может, он порядочный семьянин и на соседней подушке спит его жена, а он просто не хочет ей изменять в прямом и физическом контакте с другой женщиной и пользуется всеми прелестями этого приложения! И всё равно, зная, что мы никогда не узнаем друг друга вот так на улице, я всё равно не могу перешагнуть через этот барьер...

– Стой, стой, стой, – улыбается Зигмунд, впервые за это время заметно расслабившись. – Замужних и женатых там нет.

– С чего такая уверенность?

– Просто знаю.

– Склонна усомниться в твоих словах.

– А ты попробуй мне поверить, Селин. Просто поверь, что все пользователи этого приложения совершенно свободные люди. Разведенные да, но состоящих в браке там точно нет. Не задавай вопросы. Учись доверять и чувствовать правду. Её не всегда нужно предавать проверке. – Сделав глоток кофе, он спрашивает: – Что мешает тебе раскрепоститься? Помимо мыслей о работе, разумеется.

– Всё вокруг! Вчера у меня затопило потолок в ванной комнате, потому что квартирой выше идет ремонт и там случилось ЧП. Потом я узнала, что моя гостиная и все мои передвижения в ней отлично просматриваются противоположной частью дома, в котором, как оказалось, живет хозяин этой квартиры. Я его раздражаю и это взаимно, но мне необходимо выполнить свою работу на все сто, потому что Альберт верит в меня, а этот кретин так и ждет удобного случая, чтобы ткнуть меня носом в напускной профессионализм моей личности. Мне просто нужно выполнить эту работу и тогда...

– Альберт сомневается в твоём профессионализме? – перебивает Зигмунд, глядя на меня совершенно недоверчиво.

– Не Альберт! А этот самовлюбленный выскочка Марк! Хозяин фитнес-клуба и, соответственно, рекламодатель!

– И ты арендуешь его квартиру?

– Забавно, правда? – нервно хмыкаю я. – Куда не ткнись, а везде есть этот болван, у которого на всё свое поганое мнение! Видишь? Как я могу расслабиться и позволить себе непристойные разговорчики, когда надо мной столько трудностей? Мне необходимо помочь Альберту и написать достойный материал, при этом всунуть туда название сети фитнес-клубов и доказать его хозяину, что его мнение о моих профессиональных навыках он может смело засунуть в свою же задницу!

Помолчав несколько секунд, Зигмунд полушепотом выдает:

– Селин, тебе жизненно необходимо расслабиться. Ты что, сама этого не чувствуешь?

– Разумеется, я это чувствую. И потому я очень хочу разделаться с этим заданием в ближайшие дни, чтобы потом...

– Нет, Селин. Уверяю тебя, ты не выполнишь эту работу с той идеальностью, на которую рассчитываешь, потому что всё в тебе требует разрядки. До следующего выпуска достаточно времени. Посвяти его себе.

– И что ты прикажешь мне делать? – улыбаюсь я. – Подцепить паренька в баре и переспать с ним?

– Ты этого не сделаешь. Ему нужно заслужить твое доверие, а на это могут уйти десятилетия.

– Очень смешно.

– Переспи с кем-нибудь в приложении. Знаю, ты считаешь, что виртуальный секс – это воздух. Но это не так, Селин. Разумеется, если выбрать подходящего партнера. Ты уже переписываешься с одним пользователем. Соблазни его.

– Я даже представления не имею, как это делается без... Без визуальных сигналов! Я не собираюсь отправлять ему свои обнаженные фотографии!

– Селин, – смеется Зигмунд, – ты обладаешь намного более мощным оружием, нежели своими превосходными внешними данными.

– Твой комплимент растопил во мне лед. И что же это за оружие?

– Слово, – полушепотом отвечает он. – Ты ведь и сама знаешь, что можешь написать что-то такое, от чего мужчина кончит в свои штаны. И для этого ему необязательно смотреть на твое тело. Достаточно читать твои мысли, которыми ты охотно с ним делишься.

– Что тебе пишут девушки?

– Общение с пользователями обсуждению не подлежит, – подмигивает он мне. – Но могу сказать, что фантазия и степень раскованности у всех совершенно разная. От мала до велика.

– И тебя это... Ну... Не пугает? То есть, ты не находишь девушку смешной, глупой и инфантильной, если она дает прямо понять, что на многое готова и при этом рассказывает об этом в мельчайших деталях?

– Нет, – уверенно отвечает Зигмунд. – Не все такие замороченные, как ты Селин.

– То есть?

– Если девушка хочет трахнуть, она это делает. Говорит об этом прямо или стремительно к этой мысли подводит. И она не смущается, не пасует перед страхом своего желания, которое для кого-то может оказаться признаком её легкомысленности. Вообще, хочу сказать, что с развитием информационных технологий, в частности сайтов знакомств, женщины становятся более открытыми и уверенными в себе. Сначала они пробивают стену смущения в виртуальности. Общаясь с мужчинами, понимают, что создавать сложности ни к чему. Мы все люди, в каждом живут простые инстинкты. Девственницы этого не поймут, – смеется Зигмунд и отпивает кофе. – Позволь себе расслабиться, Селин. Никто не станет тебя оценивать. И там, и здесь мужчины хотят лишь одного, чтобы женщина любила себя. Ведь тогда она понимает свое тело, она его чувствует и исполняет его желания. Именно это и сводит нас с ума. Всё очень просто. И ты тоже будь проще.

Пью кофе, думаю над его словами. Смотрю на девушку за кассой, она новенькая. Бариста что-то шепчет ей на ухо, оба улыбаются. Но она смущена. Её щеки розовеют, ей определенно приятно внимание симпатичного парня, который совершенно точно хочет отодрать её в подсобке.

– Забавно, – произношу я, глядя на них, – я могу в деталях описать возможные мысли и желания других людей, даже самые вульгарные и пошлые. Но свои не вижу.

– Знаешь, почему?

– Ну-ка? – улыбаюсь.

– Когда долгое время спишь с другом, раскрепощенность впадает в спячку. Верни себе достойный секс, Селин. А если его у тебя никогда и не было, то познавай этот волшебный мир ощущений с самого его начала.

– И давно ты уже зависаешь в этом приложении?

– Одиннадцать месяцев.

– Не слабо! И что? Есть успехи?

– А ты как думаешь? – смеется он.

– И ты когда-нибудь встречался с кем-то? Я имею в виду, ваше общение выходило за рамки приложения.

– Да.

Мои глаза округляются, я жду продолжения, но Зигмунд, кажется, не собирается делиться подробностями.

– Начини с вирта, Селин, – говорит он, давая понять, что мы завершаем тему, – открывай себя и позволь другим это делать. Удовлетворенность – ключ к успеху во многих сферах жизни. Дерзай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.